

КСЕНИЯ ТУРКИНА

ЛАРИЗДЫ: ТАЙНА ТРЁХ СОЛНЦ

КНИГА 1

Ксения Туркина

Лариэды: Тайна трёх солнц

«Автор»

2023

Туркина К.

Лариэды: Тайна трёх солнц / К. Туркина — «Автор», 2023

Сначала ты живешь обычной, простой жизнью, совершаешь каждый месяц рейсы на грузовом межгалактическом корабле, но внезапно оказываешься в плену у самой жестокой расы в системе Треклятых камней. Всё меняется в один миг, когда узнаешь всю правду о своей недавно набитой татуировке, а без вести пропавший дедушка спустя время решает втянуть тебя в опасную игру по спасению человечества. И как быть с врагом, во взгляде которого ты боишься утонуть? Чье сердце дрогнет первым в поисках ответов?

© Туркина К., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Предисловие	5
Глава 1. Начало забытых времен	7
Глава 2. Вспоминая легенды	18
Глава 3. Дом, в котором есть ответы	34
Глава 4. В поиске ответов	39
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Ксения Туркина

Лариэды: Тайна трёх солнц

Предисловие

В наших горячих сердцах всегда есть частичка неземной, такой безмерной и притягательной, невидимой никому вселенной.

Мир, в котором мы счастливы, внутри нас.

Данная книга посвящается моей семье.

Четыре тысячи пятьдесят третий год, в космосе раскрыты многие планеты и расы разных существ, живущие в галактике. Данные события начинаются на планете Неунал, где вечно царит зимнее время, вся поверхность покрыта снежным покровом и глыбами льда. Преобладает горная местность, пригодная к жизни, но планета имеет мало полезных ископаемых. Вечная мерзлота в отдаленных районах.

За горными хребтами планеты Неунал распространяются многие виды живых организмов, населяющих бескрайний космос, но самый страшный вид, который превосходит остальные расы в межгалактической системе треклятых камней и отличается своей жестокостью – правящая династия Лариэды.

Лариэды существовали уже много веков, вернее сказать, даты точного зарождения данной расы нет, только в самых древних свитках имеется упоминание о них. Раса была не из дружелюбных, но благородных и воинственных, равных им не было во всей Вселенной.

Планета, которая так подходила под их нрав, называлась Неунал, в честь первооткрывателя этого рода. Будто сами высшие силы создали её для них, как в насмешку, для выживания и пристанища на века. Они не унывали и разными способами добывали всё то, что могло возвысить их по духу и помочь выжить, параллельно перебирая планеты в поисках лучших условий.

Сегодняшний день не был спокойным, как обычно, царил переполох в резиденции Лариэдов. Пропал пленник, обладающий тайной трех солнц, кроме него никто не знал, где существует данная система созвездий. Никто из ныне живущих уже и не помнил, как выглядит слепящее и дарующее тепло Солнце, о котором слагали только рассказы и писали дивные картины. Нет, у них было светило – планета-карлик, но солнце из него было никудышным, оно лишь давало свет, тепла же, исходящего от него, совсем не хватало.

Много лет странники межпланетных систем передавали друг другу только одно: на планете Земля найден слиток, в котором указан путь к новым системам солнечного света. Команда, что видела карту в последний раз, исчезла, а была ли эта команда вообще, так и осталось тайной. Кто-то верил, а кто-то уже решил, что это лишь выдумки забавы ради.

В конце концов все расы существ сошлись во мнении, что это очередная легенда. О таком, конечно, мечтают, но дальше никто не развивал данную информацию. Легенду передавали из уст в уста, через поколение в поколение.

Войны за планеты, еще более-менее подходящие для жизни и богатые ископаемыми залежами, заполнили космос. Пару дней назад Лариэды захватили корабль с контрабандой и взяли под стражу человека, у которого на руке был выбит частичный компас и знак созвездия неизвестной системы. Знак, обозначающий всеми уже почти позабытое Солнце. Но необычность состояла в том, что солнц на татуировке было целых три.

Слухи распространились с огромной скоростью. Да, многие могли подумать, что такие татушки набивают сейчас все и вся, но вот интерес правительства Лариэдов был таков, что

все поняли: татуировка непростая и чем-то привлекла их внимание, а значит, легенда – это не вымысел.

Глава 1. Начало забытых времен

Во рту ярко чувствовалась солёность от крови, губа была разбита. Сколько по меркам времени нахожусь тут, даже боюсь предположить. Всё эта чертова татуировка на руке, которая так же саднила. Да, изрядно над ней поизмывались: брали пробы, пытались стереть простой водой, даже наносили кислотную смесь для разъедания краски, но она не поддавалась и так же, как в первый день, радовала своим блеском и чернотой.

Если бы я знала, чем для меня закончится набивание неизвестной татуировки, ни за что не пошла бы в тату-салон на свое двадцатипятилетие. А ведь мы с командой просто решились на то, что каждый из нас боялся сделать в жизни или имел какой-то детский запрет на свою мечту. Я вот с детства грезил набить татуировку.

И вот, когда мы в очередной раз собрались везти товар на Неунал, никто и не подозревал, что разрешение от резиденции Шевргув северной части Неунала капитан корабля так и не получил, и согласия на привоз товара и приземление на планету попросту не было. Об этом мы узнали уже по прибытии, когда только пристыковались. На корабль зашли стражники, приказав всем лечь на пол и не двигаться.

По итогу нас ждал суд по местным законам. Обычно за такое полагается лишение лицензии и запрет на посещение планеты на полгода, но что-то пошло не так, когда нас досматривали. Мне не понравилось, что не только выворачивали содержимое карманов, но и заставляли раздеваться. Не люблю я показывать при всех свои части тела, поэтому наотрез отказалась, и они применили силу.

Через три часа за мной пришли конвоиры. Целый час меня допрашивали и задавали по кругу одни и те же вопросы, касаемо моей татуировки. Трясли какими-то копиями карт к солнцам, уточняли, что значит каждый выбитый символ на моей руке. Всё это выглядело до безобразия смешно. Даже я знаю, что это легенда, которую так же могу им рассказать наизусть. Ведь если подумать, стали бы в обычном салоне такой, как я, простушке набивать какую-то особую карту? Даже логически размышлять не умеют эти Лариэды, чёрт бы их побрал!

Меня никто не слышал, а лишь повторяли по вечному кругу свои вопросы и уточнения. Не церемонились и прибегнуть к насильственным методам. Удар по лицу. Больно обожгло кожу, я даже не сразу почувствовала ручеек крови, сбегающий по подбородку. Оказалось, мне разбили губу. После пары таких ударов всё тело ломило, особенно лицо, оно просто горело.

Потом меня швырнули в камеру, где, уже не выдержав, отключилось моё сознание. Приходя в себя, в голове промелькнули картинки недавних событий, всего за секунду. Мое лицо и волосы порядком слиплись, как же тепло у них в помещениях! Хотелось выйти на хребет горы и вдохнуть свежего зимнего воздуха. Невыносимо больно. Раны сохли при такой температуре, и воздуха катастрофически не хватало. Я понимала: это самая что ни на есть настоящая явь, и от неё не сбежать, а потому надо подумать, как выбраться из этой передраги.

Двери снова издали сигнал, оповещающая, что кто-то вошел в камеру. Статный брюнет, одетый во все черное, явился моему взору. Казалось, он мог сканировать всю меня своим пронизывающим взглядом, даже не притрагиваясь. Что он и делал самым наглым образом, даже не смущаясь, а наоборот, всем видом показывая, кто тут хозяин и диктует правила.

Высокий, я едва ли до плеча ему дохожу. Судя по тому, как держится гордо и по-свойски, не вынимая руки из карманов, он точно не из стражников, выдрессированных стоять по стойке смирно с опущенными вдоль тела руками. Его черный комбинезон очень гармонично сочетался с профилем, скорее всего, одежду емушили под заказ. Пока меня сюда вели, я успела разглядеть всех, кто встретился по пути. Нет, всё-таки этот стражник преимущественно высокого ранга. Почему я так решила? Всё-таки причина крылась в его духе, который так и норовил показать себя во всей красе.

– Приветствую, леди. Смотрю, вам уже понравилось наше гостеприимство, – он улыбался уголками губ. – Пройдемте со мной в допросную, я задам пару вопросов, а позже вас проводят обратно в камеру. В дальнейшем, в зависимости от ваших ответов, мы вынесем свое решение по перевозке контрабанды.

– Можете прямо сейчас задавать свои вопросы! – усмехнувшись своим мыслям, я облила кровь с разбитой губы, которая порядком уже успела подсохнуть. – Не хочется дальше пользоваться вашим гостеприимством, и я с радостью готова покинуть навсегда вашу планету.

Что-то не понравилось ему в моем ответе, он как-то странно повел бровью вверх, видимо, обдумывая мои слова. Молчание затянулось, стражник явно серьезно задумался. Возможно, ведет диалог сам с собой. Внешне выглядит, конечно, он шикарно. А вот внутри, предполагаю, явно дурачок, раз не может сразу подобрать слова для ответа. Может, получится как-то в нём разжечь к своей персоне более дружеское отношение? А то от оскала, которым он успел наградить меня уже не раз, явно пробирает дрожью.

– Скорее всего, леди не знает, что месяц назад поменялись правила о ввозе товара на планету. И не знает новых правил и законов, за нарушение которых предполагается наказание.

Его взгляд так и кричал, что я тут надолго, и просто так мне не отделаться в этой ситуации. Странно, за контрабанду могли бы и с капитана спросить, а я всего лишь операционист корабля. Вновь облизнув ссадину на губе, я все-таки решила задать свой вопрос, который на данный момент очень волновал меня:

– О чем гласят новые правила? – капелька пота скатилась с моего виска, но на такую мелочь я уже не обращала внимания.

– Леди, об этом я расскажу вам попозже, после нашей плодотворной беседы, а сейчас ответьте, откуда у вас данная татуировка на руке и что она означает?

Если бы я знала ответы, не колеблясь рассказала бы всё и, помахав им ручкой на прощание, свалила бы с этой планеты не оглядываясь. Всё-таки рассказы бабушки перед сном еще тогда, в далеком детстве, оставили свой отпечаток. Я недолюбливала, нет, даже правильное будет – боялась этого вида, что главенствует сейчас в нашей галактике.

– Это просто тату, которое я набила месяц назад в тату-салоне. Там показали эскиз, он мне понравился, и я решила набить.

– Неизвестную и необъяснимую картинку?

– Да.

– Вы чего-то не договариваете! При обыске вы не давали себя раздеть, зная, что по правилам уже это вызывает подозрение к вашей личности. Вам отлично известно, что в подобной ситуации Лариэды раздевают полностью всех, чтобы убедиться, что кроме контрабанды вы не тащите к нам еще какую-нибудь заразу или порошок, всем известный как звездный дурман. Во всей нашей системе знают, этот обыск проводится тщательно и разрешение личности не требуется, если мы видим угрозу в вашем лице.

Я закрыла глаза, но почему-то так и не смогла найти ответ на его вопрос. Мне снова нечем ответить, чтобы его удовлетворить. Тишина, наступившая после последнего слова, начала изрядно резать слух, как будто ты в вакууме, и даже не слышно скрежета зубов. Может, на миг открыть глаза, и все это окажется страшным сном?

– Леди Эрианара, может, вам глоток воды, чтобы вы смогли говорить? – тихий смешок моего надзирателя был сродни громкому хохоту, разбивающему мертвую тишину. – Хотите, чтобы я помахал на вас платочком?

Насмехается надо мной... Нет, все-таки надо открыть глаза и посмотреть на него так, чтобы он понял: я ничего ему не смогу сказать не потому что не хочу, а потому что не знаю, что говорить. В голове так и крутились мысли: зачем я снова отправилась в рейс, осталась бы дома, смотрела бы любимые фильмы и гладила своего наглого кота. При воспоминании о последнем в сердце образовалась огромная тоска и жалость из-за всей нынешней ситуации.

Казалось бы, лежала бы сейчас на кровати и ела всякие вредные продукты, но нет, надо же было всё променять на этот неудачный для меня рейс! Ведь думала еще перед отправкой взять себе отгул на пару дней, но вот что-то меня остановило, и я согласилась лететь.

В дверях снова раздался звук, кто-то вошел. Я не спешила открывать глаза, но мое обоняние уловило нежный аромат легкого бриза, как будто человек, который вошел в помещение, только что вышел из моря. Нет, не из того, что на моей планете, которое непригодно из-за высокой кислотности в нём, а из того самого, которое можно узреть теперь лишь на картинках, было ли оно на самом деле, или это художник видел так. А этот запах, исходящий от пришедшего, больше напоминал море, старый потертый дедов одеколон, который не брызгали, а открывали только для того, чтобы просто вдохнуть запах, который нигде более не встречался. Я пыталась вдохнуть его глубже, стараясь надышаться так, чтобы еще временами вспоминать послевкусие.

Распахнув глаза, я смотрела на молодого человека, который стоял напротив, держа руки в карманах и улыбаясь мне своими зелеными глазами. То есть, улыбался он губами, но вот его глаза... Надо же, я утонула в зелени его взгляда, как будто внутри него лето, описанное как в книге. Манящие и чарующие, будто они зовут и ласкают теплотой твою душу.

Как интересно бывает... Смотришь на человека, а в нем много всего такого, что можно прочувствовать своей второй натурой. Хочется тянуться к нему, заглянуть еще глубже внутрь его души, окунуться в его эмоции, представить его прикосновения на своей коже и его сердца звук, как множество покалываний иголок...

– Эриана Эйсбург, у вас около десятка полетов на данном корабле и только сегодня – о, чудо! – мы вас заметили. Я еще отдельно проведу беседу с вашим капитаном. Надо же, всё всегда проходило гладко, даже не вызывая подозрений, а сегодня такой подарок. Может, всё-таки подумаю еще о снисхождении и отпущу всю команду. Удивили так удивили! Наверное, и вправду, за такое можно и пойти на компромисс.

Наваждение о человеке пропало после его язвительных слов, захотелось сглотнуть. И тут пришло четкое понимание: мне не выбраться из этой передрыги, выйти хотя бы живой. Посмотрев на прибывшего наглеца вскользь, я всё-таки решила уточнить:

– На какое время я задержана на вашей планете, что надо рассказать вам еще, чтобы меня отпустили? – на этом я прикоснулась к разбитой губе, которая уже начала давать о себе знать. – Разве так встречают с радостью того, кого ждали как чудо?

Да, я парировала в страхе, но что еще придет в голову, когда ты не понимаешь ситуации, а тебя уже успели обидеть на сотню лет вперед? В тени нашей беседы я уловила волны. Как странно, в комнате нас трое, но ощущение присутствия кого-то еще давало о себе знать, или всё-таки это нервное?

Еще раз нервно оглядевшись по сторонам, я вернула возмущенный взгляд на своих дознавателей. При этом повела плечами от мысли, что за нами наблюдает некто невидимый. Бред, конечно, но липкое чувство осталось.

– Повторим вопросы. Чем быстрее мы получим ответы, тем быстрее вы услышите наше решение по вашей...

Он не успел договорить: отдаленно прозвучали взрывы, громкие хлопки эхом прокатились по помещению. Парни ринулись на источник шума, а я судорожно начала думать, что делать: побег или всё-таки сидеть и ждать своей участи?

Глубокий вдох – выдох... Для начала надо успокоиться и разложить всё по полочкам. Но я та еще оторва, потому что ноги уже несли меня на выход. Повезло: дверь открыта, и в коридоре слышны только чьи-то отдалённые ругательства и шум. Охранников нет, и я этим пользуюсь.

Значит, мне в противоположную часть. Я не торопясь передвигалась от коридора к коридору, выглядывая из-за угла. Никого нет, и путь свободен, но только еще понять бы, куда мне идти? На глаза наворачивались слезы, всё-таки стресс перерастает в панический шок.

Прошло минуты три, как я покинула коридор, и уже шла по оживленной улочке. Как я выбралась сюда, даже не знаю. Просто многочисленные коридоры резко закончились, и осталась только незаметная дверь. Если бы не полоска света, едва различимая внизу, я бы не поняла, что это выход.

Отворив дверь, я обомлела на пару секунд, так как взору моему открылась целая улочка. Не упуская времени, я быстро вышла и наглухо затворила за собой дверь. Осмотревшись, поняла: в этом районе порта Неунал я еще не бывала. Тут столько народа, и всё пестрит яркими красками, или я уже не в стороне порта? Надо бы определить своё местоположение.

Почувствовав поток холодного воздуха, я подняла голову, и моему взору предстал купол из чистого защитного стекла, поверх которого что-то летало. Надо срочно сообразить, как вернуться в порт и найти корабль, хотя бы пассажирский, на котором можно долететь до нейтральных территорий, а уже оттуда – к послам и на родную планету, и больше сюда ни ногой.

Пригладив волосы и кивнув своим мыслям, я быстро начала перебирать ногами. Бежать нельзя, но и ползти как микроб тоже не дело, нельзя вызывать к себе подозрений. По пути мне встречались разные расы, будто я иду по межгалактическому рынку. Брела я довольно долго, по дороге мне попала лавка с одеждой, пришлось обменять свои серьги на подходящий наряд. Меня не должны найти, у меня есть план, и он должен осуществиться.

При виде изумрудных серег каплевидной формы хозяин лавки пришел в такой восторг, что еще вручил мне сумку в подарок, в которой, наверное, поместился бы весь сборник старых книг моего деда. Ну еще бы, я тоже была бы столь щедра при виде таких изумрудов! Благодаря лавочнику теперь я знала направление, куда мне надо идти. Если верить описанию, два поворота отдаленных полушатровых куполов – и я буду на месте.

Добралась, конечно, я с трудом, потому что идти с поднятой вверх головой как-то не очень удобно. А задирала я её, потому что заметила, что над куполом начали кружить дроны, это нервировало и наводило на мысли, что ищут меня. Не вызывая подозрений, я подошла ближе к табличке, которая гласила, что я покидаю зону города Гвиндэр, а далее уже висел знак «Порт Неунал. Охрана высшей стражи Резиденции блок А».

Пройдя внутрь порта, я замерла. Здесь царил хаос, стража обыскивала всех подряд, поднимали спящих и мирно сидящих людей любых возрастов, требуя предъявить документы и маршрутный пропуск направления. Они никого не пропускали мимо себя, каждого, кто встречался на их пути, подвергали обыску.

Именно на этом моменте я поняла: бегала я всё-таки недолго, глоток свободы уже казался маленькой капелькой воды при виде полного кувшина. Ко мне приблизились два стража. Не сказать по их оскалу, что стоит ждать от них доброго отношения. Особенно учитывая угрюмые лица, не вызывающие ничего приятного.

– Добрый вечер, леди, – обратился тот, у которого оскал был наименее страшен. – Предъявите документ личности и маршрутный пропуск, а также билет на прибытие или убытие с планеты.

– Так же цель убытия либо нахождения на территории порта! – пророкотал второй.

Их руки потянулись к кобуре, чтобы достать электрические дубинки. Да, мощь этого орудия я уже прочувствовала на себе при прилете сюда. Губа снова заныла, стоило только подумать о последствиях сегодняшнего дня. Не хотелось снова оказаться избитой, второго раза мой организм просто не выдержит!

Страшили схватили меня и потащили внутрь порта как тряпичную куклу, но через несколько метров остановились, и я увидела перед собой до блеска начищенные ботинки. Будто владелец сего изящества только что вышел из лавки. В нос снова ударил знакомый запах, под-

няв взгляд, я увидела того зеленоглазого, с которым уже успела сегодня перекинуться парой слов. Его статный профиль, заострённый подбородок говорили о многом. Чёрные волосы, как бездна, всем своим видом он вызывал во мне страх, но вот глаза... Они снова манили, и я второй раз за день буквально утонула в них.

– Отпустите её. Я полагаю, леди понимает, в какой ситуации она сейчас находится и будет рада пойти своими ногами, без нашей помощи. Да, леди Эрианара, вы согласны? Или всё-таки под ручки и с наручниками на руках, да при всех пассажирах? Может, еще и в новостях покажут.

Нет и еще раз нет, но пришлось-таки покорно кивнуть. При этом я гордо вскинула подбородок, чтобы никто не заметил, что я прогнулась перед ними. Ничего, сейчас не получилось, так в следующий раз точно получится покинуть эту дивную планету. Даже если придется лететь в метеоритный дождь или просидеть какое-то время в замкнутом пространстве, ради такого можно и потерпеть, после всего даже маленькая спасительная шляпка будет в радость.

Зеленоглазый как ящерица обследовал своим взглядом мой новый прикид: так скажем, не платье бального фасона, но за средней слой общества сойдет. Ящерица, так и буду его называть, не очень-то и хотелось теперь знать его имя. Отличная кличка, а что, ему как раз подходит, под стать его внешности, что-то схожее мелькает в его виде, особенно этот его острый взгляд.

– Знаете, Эрианара, а ведь кто-то хотел вам помочь. Не хотите сразу сказать, кто вам помогает, и тем самым облегчить нам задачу?

Он выразительно выгнул бровь, видимо, ожидая, что я в тот же миг паду к его ногам, разрыдаюсь и тут же сообщу, что это был мой герой, который страстно любит меня и просто хотел спасти, выдам имя своего возлюбленного, который является в одном лице и моим спасителем. Увы, на большее моей фантазии не хватило, и я так же, как и он, только выгнула бровь в молчании. Я понятия не имела, кто так желал мне помочь и вытащить меня прямо у них из-под носа, да еще и таким методом. Но сложилась твердая уверенность: взрывы были в мою честь, кто-то намеренно дал зелёный свет моему побегу и специально оставил ту полоску света под дверью, чтобы я точно могла улизнуть.

– Эрианара, я правильно понимаю, вас удивили сказанные мной слова? – смешинки в его глазах так и читались. – Хорошо, давайте оставим эту душераздирающую беседу для укромного тихого места, мы с напарником так и не услышали ответов на свои вопросы и очень жаждем с вами поговорить еще не один раз.

Он многообещающе цокнул языком и снова оглядел мой наряд. Цепкий взгляд, точно как у ящера, еще не хватало ему вытащить свой раздвоенный язык и показать свое неудовольствие.

Путь мы продолжили в тихом молчании. Напряжение не уходило, оно как будто еще больше набирало обороты, и не только в моем теле. Я остро чувствовала, как напряжена спина у моего ящероподобного конвоира, и как твердо ступает его нога по каменной плите. В таком непростом амплуа мы шли еще около получаса, но больше он вопросов не задавал, да и я не спешила начинать разговор, на сегодня мне уже хватило общения.

Снова тюремная комната два на два со смердящий вонью и сыростью. Хоть бы одеяло дали, чтобы я от этого холода у них совсем не окочурилась и не отошла в мир иной! Я кое-как разместилась на убогой койке, надо было подумать и поразмышлять, что они от меня всё-таки хотят. При чем тут татуировка, которая была в общем доступе, и которая может быть набита еще у кого угодно? Есть ли у них причина думать, что она настоящая? Даже маленькие дети, и те не всегда верят в легенды и мифы, рассказанные на ночь.

Память унесла меня далеко, на пятнадцать лет назад, когда мы с сестрой вели себя как бунтарки и не хотели ложиться рано спать...

Мы с сестрой всегда бунтовали, когда вдвоем хотели послушать легенды от дедушки, а он томно вздыхал и, прищурившись, заключал с нами сделку: одна история – и мы послушно закрываем глаза. Он всегда начинал издали...

– Была планета Земля около двух тысяч лет назад. Там были разные климаты, росли самые необычные деревья и растения, и возвышались города, которые были не похожи друг на друга. Народы по всей планете жили дружно, и раса была только одна – люди. Грезилы они в те времена о космосе и о том, что когда-то они всё-таки приподнимут завесу, и для них откроется тайна Вселенной, а инопланетные цивилизации выйдут с ними на контакт. Ученые искали зацепки и пытались понять световую скорость, изучить волны с их частотой на дальние диапазоны для преодоления большого расстояния. Пытались расшифровать истоки неопознанных и странных сигналов, что поступали ежедневно на приемники.

Спустя несколько лет земляне наблюдали картину, как к планете приближался неопознанный объект, от которого отражался солнечный свет с яркими бликами. Военные первые зафиксировали, что это не какой-то там камень, даже не метеорит, а нечто ионное, как необычный космический корабль. Продолговато-овальная форма с закрылками по бокам и большие ласты внизу этого овала, покрытие, похожее на отшлифованный и покрытый какой-то жидкостью металл. Жидкость эта перетекала из твердого состояния в мягкое и мерцала светлым цветом.

Земляне не знали, как выйти с ними на контакт, или даже предполагали запустить ракеты, чтобы не навлечь на себя беду. Но вопросы, которые так интересовали всю планету, превысили в своем весе, и правители всех стран на экстренном собрании единогласно признали: отставить уничтожение и ждать контакта, – на этом моменте дед всегда потирал переносицу, ухмылялся своим мыслям и тихо спрашивал: – Ну что, девочки, продолжать дальше рассказ или дед совсем не умеет рассказывать?

– Деда, очень интересно, расскажи, что было дальше? Земляне узнали, кто к ним прилетел? А почему была планета Земля? Что с ней стало? – и мы всегда с интересом заглядывали ему в глаза, ведь так хотелось до конца узнать всё.

– Через несколько месяцев корабль спустил три мини-корабля вниз на Землю. Они больше походили на самолеты за счет своей овальной формы. Один приземлился во Франции, другой – в Китае, а третий – в самом северном районе России. За считанные минуты силовики оцепили район, были направлены профессионалы, которые занимались сверхъестественными событиями.

Была в этой команде Валентина Ермолина – высококлассный специалист в своей области, знала много языков и была очень сильно влюблена в свое дело. В течение нескольких часов население трех стран, да и всё человечество ждали какой-нибудь активности с прилетевших кораблей-разведчиков.

В России уже наступила темная ночь, местами приморозило, и вот, наконец, корабль открыл свои затворки. Зрелище было прекрасно: сначала открылся верхний иллюз, оттуда исходило сияние, а далее разъехались створки, и взору всех предстал инопланетный гость. В зоне оцепления прозвучала сирена, оповещающая о начале движения незваных гостей.

Пришелец на первый взгляд был похож на человека. Потом к нему присоединились еще двое, и они втроем неспеша направились в самый центр, где их ожидали специалисты, намереваясь вступить в первый контакт.

Валентина Ермолина была в этом составе, она очень нервничала: шутка ли дело, прямо сейчас она могла осуществить свои детские грезы и прикоснуться к тому, о чем доселе люди могли лишь фантазировать. Пока приближались неизученные гости, Валентина вспоминала, сколько было прочитано книг и пересмотрено документальных, да и просто художественных фильмов, но в реальности всё отличалось. Никто не нападал, не падал в обморок от восхищения, да и сами инопланетные создания на первый взгляд ничуть не походили на жутких

страшилищ или чудовищ из фильмов. Только нервы и сильный страх сковывали сознание перед неизведанным.

Когда оставалось с десятков метров, гости остановились, теперь их можно было рассмотреть. Одеты они были в длинные плащи с капюшонами, скрепленными невидимыми швами. Отдельными частями ткань походила на кожу какого-то зверя, частично была покрыта неизвестными камнями черного цвета, которые поблескивали в свете расставленных по периметру прожекторов и ламп.

– Приветствуем вас! Мы раса Лариэдов с планеты Неунал. Мы к вам с посланием. Сегодня мы должны вам сообщить очень важную информацию о вашей планете! – инопланетянин, лицо которого скрывал капюшон, откинул его, и все увидели обычного, казалось бы, человека.

Это был высокорослый мужчина с такими же чертами, как и у землян, по возрасту походил на сорокалетнего, прожжённого жизнью человека. Он обладал глазами цвета аквамаринов и строгим, пронзительным взглядом.

– Прошу выставить от вашей расы трех человек для переговоров на нашем корабле. К сожалению, мы не можем долго находиться в вашей атмосфере и дышать вашим воздухом, мы будем ждать посланников ровно час. Если они не явятся, мы сочтем это отказом в контакте, незамедлительно покинем вашу планету и больше не вернемся.

Он накинул обратно свой капюшон, развернулся вместе со спутниками и направился обратно к кораблю. Люди не сразу вышли из оцепенения, они словно находились в каком-то гипнозе, не смея не то, чтобы слово сказать, но даже издать какой-либо звук.

Валентина закусила губу, потому что ожидала увидеть инопланетянина, коих рисуют и фантазируют, какие они могут быть на вид. Она никак не ожидала, что они так сильно походят на нас внешне и произношением. Никто этого не ожидал. В пришельцах не было ничего ужасного, напротив, от них исходило необъяснимое притяжение и давила мощная сила, которая словно струилась изнутри.

Спустя час трое выбранных на эту миссию: Валентина и еще двое специалистов направились на корабль инопланетных гостей. Желающих было много, но жребий пал именно на эту троицу. Их проводжали кто с завистью, а кто с предвкушением, ожидая скорейшего возвращения с важным сообщением от иноземцев.

Корабль принял их радушно, люди смотрели во все глаза, чтобы запомнить всё, что было им в новинку. По возвращении им предстояло доложить и представить письменный отчет обо всем увиденном и услышанном. Они удивлялись стерильности корабля, мигающим разными цветами панелям. При входе пришлось пройти два отсека по обеззараживанию: нечто похожее на обработку влажным паром, как при глажке утюгом, когда воздух меняется с теплого на холодный, а под конец становится нейтральным.

В специальной каюте их уже ожидал тот самый иноземец с цветом глаз аквамаринов. Его взгляд так и притягивал Валентину. Она нервно сжимала край своей водолазки. Казалось, что незнакомец сканирует ее изнутри, проходится по каждому сантиметру тела от волос до кончиков пальцев. При этом пришелец облизнулся, и её передернуло от этого жеста. Мысли спутались, накатил страх, будто еще чуть-чуть – и этот монстр её проглотит. Даже задумалась ненароком, что в ней – такой костлявой – могло вызвать его аппетит?

– Присаживайтесь, мы начнем через пару минут. Сейчас мои напарники подготовят площадку для визуализации, – он, не моргая, смотрел на Валентину. Что это было, не понять... Может, земное притяжение, но сам капитан своим мыслям был не рад. Это ведь просто миссия, и эта женщина останется лишь памятью о том, что он был на этой планете, которую посетит только в день катастрофы. Что бы он ни стал додумывать, но уже ясно знал цель своего визита. Он наклонил голову вбок и еще раз посмотрел на девушку, по привычке облизнулся. Реакция землянки ему понравилась: боится – это уже хорошо.

– Итак, начнем с того, что вашу систему мы нашли еще около ста световых лет назад и наблюдали за развитием вашей расы, изучая языки и технологии. Мы выходили с вами на контакт, но так и не получили ответа. Скорее всего, из-за Луны сигнал до вас не доходил, но даже если доходил какой-то отрывок, вы либо игнорировали, либо не понимали, что звуковые волны, исходящие из Вселенной, это наш сигнал. Вы еще не умеете расшифровывать такие сообщения, наши технологии по развитию намного превышают ваши, но и нам есть чему поучиться у вас.

– Нам хотелось бы выйти с вами на связь, но, вы правы, у нас не было знаний, – капитан кивнул словам Валентины, так же, как и раньше, не отводя от неё своего взгляда. – Но давайте ближе к цели вашего визита на нашу планету, – она нервно поправила волосы и обвела глазами помещение, в котором они сейчас находились. Чисто-белая комната, освещенная светом, похожим на лунный. Вверху комнаты и в глубине стен – маленькие полоски со светящимся голубым мерцанием. Вероятно, это комната для переговоров.

– Цель понятна, но очень плохая новость должна прозвучать вперед. Ваша планета умрет через пару лет. Ваше Солнце перестает выбрасывать энергию и потухнет, по нашим подсчетам, уже через десять-пятнадцать лет. И это самый большой срок по нашим данным. Всё живое на планете просто угаснет вместе с ним, поэтому мы пришли к вам на помощь. Есть системы, куда можно перебраться и начать всё заново. С вашими технологиями и нашими знаниями у вас начнется иная жизнь. Мы предлагаем вам заселить новую планету и начать жизнь с нового листа.

Люди так и уставились на капитана с каменными лицами, видимо, не до всех дошел смысл сказанного. Как целая планета может погибнуть? Солнца не будет... Десять лет – это очень мало. Почему не сто, не двести, мысли у всех были разные. Как лететь куда-то, как довериться тем, кто не изучен и впервые предстал в таком виде и с такими заявлениями? Что значит – с чистого листа? А вдруг нас просто колонизируют, хотят загнать в рабство, или есть что-то, о чем они не договаривают?

Валентина сидела так же молча и думала, а что, если это просто повод избавиться планету от занимающей её расы, и эти инопланетяне хотят занять ее для своих целей? Надо об этом подумать в другой обстановке и пообщаться на эту тему со знающими людьми, а не с этим вот, буравящим ее взглядом капитаном. Тот действительно продолжал пристально изучать ее, а ей казалось, стоит моргнуть – и они исчезнут, и всё это окажется просто иллюзией, игрой ее воображения. Она попробовала это сделать, но нет – реальность никуда не исчезла, и всё это не сон. И этот плотоядный взгляд не испарился, а наоборот, с еще большей жадностью поедая её мысленно.

– Лариэды готовы прийти к вам на помощь, скажем так, через три года, когда вы дадите свое согласие. К этому моменту мы подберем для вас пригодную систему с солнцем. У нас есть корабли для вашего перемещения.

Лариэды просто предложили свою помощь, не выдвигая никаких условий, Валентине показалось это странным. Они просто прилетели, пригласили и спасли, что-то здесь не так, по любому, должно быть какое-то своё условие, которое пока не озвучено. И что означает «подберём»? Разве существует много таких планет, как Земля? Очень много вопросов, на которые ей точно не дадут ответов.

Но деда был хитер, он всегда заканчивал легенду на том месте, где начиналось самое интересное, и велел нам закрывать глаза, чтобы мы спали, а продолжение обещал рассказать завтра. А если мы начинали снова поднимать бунт, дед прикладывал к губам свой палец, жестом призывая к тишине.

– Кто не будет спать, тот не узнает, чем для землян закончился визит Лариэдов.

Меня выдернул из мыслей лязг замка, подняв взгляд, я снова увидела того ящера с раздвоенным языком. Надо будет на досуге в этом убедиться, я абсолютно уверена, что у него язык на кончике раздваивается. Я кивнула своим мыслям. Ящер выгнул бровь в немом вопросе, видимо, ему стало интересно, кому я киваю. Он обвёл мою новую обитель взглядом в поисках этого кого-то. Знал бы он, что этот диалог идет внутри меня, и я киваю своей второй личности, с которой временами веду задушевную беседу.

– Леди Эрианара, попрошу пройти со мной в комнату для разговора, – он улыбнулся краешком своих губ. Жаль, язык не показал, ну ладно, хоть есть, куда перевести ход своих мыслей.

– Ведите, я готова ответить на все вопросы, даже если не знаю того ответа, что вам придется по душе. Я даже готова всё рассказать о себе, чтобы у вас не осталось сомнений, что я не та, кто вам нужен, – я смотрела в его глаза и понимала, что зелёный цвет походит на изумрудный, как мои сережки, которые теперь радуют лавочника. И чем дольше я смотрела, тем все больше в нем тонула, а тонуть было нельзя. По этой причине я спешно отвела взгляд, чтобы выплыть на поверхность и больше так не делать.

Ящер по-своему одобрительно улыбнулся и указал направление, куда надо идти. Шли мы, наверное, вечность. Снова эти коридоры, развилки, повороты... Они бесконечно сменяли друг друга, мне казалось, что прошла куча времени, когда наконец в паре шагов справа от меня в стене отъехала панель.

Меня подтолкнули вперед, как раз в проем, который открылся моему взору. Это было что-то новенькое. Комната, полностью обставленная мебелью, я заметила даже стеллаж с красиво вырезанными витками, на котором находились книги. Такие древние, что притягивали взгляд, как будто этим книгам уже больше сотни лет, с непонятными иероглифами и рисунками.

Меня опять толкнули в плечо, указывая, куда нужно сесть. Я увидела пуфик розового цвета, который как раз находился напротив кресел, плавно перетекающих в подобие дивана с выступами деревянных подлокотников. Конечно, куда еще посадить девушку, как не на это, да еще и с таким обзором со всех сторон? Но выбирать не приходилось, да и перечить стражу в моём положении было нерезонно.

– Леди Эрианара, присаживайтесь поудобней и начнем, нам предстоит с вами долгий и очень углубленный разговор.

Передо мной встал страж, который меня допрашивал первым. Он лучезарно мне улыбнулся и присел в кресло, рядом с которым уже лежал записной планшет и книга с раскрытой легендой о трех солнцах. Это я поняла по значку рисунка компаса с разметками неизвестной системы и солнцами, которые были нарисованы напротив. Прекрасно, мы еще будем и читать! Тогда надо попросить, чтобы мне налили чая, вряд ли они предложат крепкий алкоголь в подобной обстановке.

– Можно мне чашечку чая или хотя бы стакан воды, чтобы влага пропитала моё сухое горло? Боюсь, иначе я не смогу связать и двух слов.

Стражник, которого я уже окрестила ящеркой, встал и что-то набрал на панели связи, которая выдвинулась при нажатии на стену ладонью. После заказал в комнату три чашечки чая.

– Итак, леди Эрианара, начнем. Надеюсь, сейчас уже никто не потревожит нас, и не будет никаких взрывов.

Они оба устали на меня, не моргая: ящер с раздвоенным языком, что еще не точно, и наглый надменный индюк, второго точно так и буду величать, раз они мне не представляются. А цвет глаз у индюка тоже ничего такой – аквамарин с темным оттенком, очень ему подходит.

– Расскажите с самого начала, откуда у вас татуировка трех солнц? Когда и при каких обстоятельствах вы её себе нанесли? Кто вы и с какой планеты родом? Знаете ли вы о смысле данной картинке? Что вам известно? Зачем посетили сейчас планету Неунал и с какой целью?

Ух, как много сразу вопросов на меня высыпал! – я зябко закуталась в купленное при побеге платье. Либо здесь действительно прохладно, либо я всё-таки успела подхватить в камере простуду, и сейчас мой организм принимает все шаги, чтобы не разболеться по-настоящему. Еще не хватало мне в таких условиях насморка с температурой! Надо будет попросить у них еще одеяло для согревания. Поежившись, я решила озвучить свою просьбу:

– Можно мне одеяло или накидку? Что-то мне прохладно в вашей негостеприимной резиденции.

– Конечно, леди Эрианара, вы начинайте говорить, а я сейчас вам что-нибудь принесу, – ящерка удалился в комнату за стеллажом с книгами, оказывается, отсюда есть еще вход в другую комнату.

– Как и говорила ранее при нашей беседе, я набила татуировку на спор с коллегами, так сказать, решившись на то, на что раньше не могла решиться. Я всегда хотела тату, но каждый раз меня останавливало что-то, или я сама передумывала, ведь это на всю жизнь. Однажды мы с командой выпивали и поспорили: кто из нас смелый, тот сделает то, что хотел давно. Что на нетрезвую голову не сделаешь? А вот с градусом в крови просыпается азарт и смелость. После этого через три часа я уже под общий гогот коллег сидела в тату-салоне, и пока мастер подготавливался, листала журнал с эскизами. Мне на глаза попала картинка из легенды, и в память о дедушке, который рассказывал ее нам с сестрой на ночь, я решила её набить. Просто как память о самом дорогом и близком мне человеке.

Дверь за стеллажом с книгами отъехала на этой фразе, и ящер вынес мне накидку, чем-то похожую на одеяло, но гладкого и тонкого покрытия. При моих последних словах у него в глазах блеснуло, мне даже показалось, что на секунду я разглядела раздражительность.

– Ваше одеяло, леди Эрианара. Не останавливайтесь, продолжайте, сейчас нам подадут чай, мы здесь с вами никуда не торопимся.

Он-то, конечно, не торопится, а вот я, как бы сказать, с радостью закончила бы весь этот фарс побыстрее и распрощалась с ними без сожаления. Взглянув на ящерку, я кивнула, пока не будем злить мой мини-зоопарк странных зверюшек. Я мило улыбнулась и продолжила рассказ:

– Я с планеты Зора-22, там я родилась и живу, мои предки родом с планеты Айрис, но её расселили, как вам известно, из-за превышенной нормы влажности и частых метеоритных дождей, унесших очень много жизней. Меня и мою сестру воспитывал дедушка, родители пропали без вести, когда мне было семь лет, они отправились в экспедицию в дальнюю галактику на неизученную планету. Они были специалистами, которые проверяют почву и берут пробы воды, определяя степень пригодности для жизни. Должны были вернуться через год на сезон отдыха, но за весь год мы ни разу не получили от них сообщения, а после корабль не прибыл на станцию в назначенный день. После дедушка нам рассказал, что корабль пропал еще год назад, но правительство все засекретило. Скорее всего, этот корабль исчез так же, как и многие другие корабли за последние десять лет, сколько их было, я не помню. Позже, когда мы с сестрой выросли, я отучилась на операциониста корабля космической дальности и устроилась работать на грузовой корабль по доставке товара, а моя сестра пошла по стопам родителей, она сейчас специалист в области темных материй космоса. Она так же летает в экспедиции, и мы сейчас с ней видимся реже, чем хотелось бы. Вроде всё рассказала.

Чай нам принесли, и я решила прерваться, чтобы залить растительную массу кипятком, пусть пока остынет, а я отвечу на вопросы, которые мне начал озвучивать мой надзиратель.

– Эрианара, расскажите подробно, где находится тату-салон?

– В районе Красного Зарева, тринадцатый переулок северной части на третьем уровне, расы Лариэдов.

На этом моменте они синхронно посмотрели друг на друга, и стражник, которого я окрестила индюком, поднялся и быстрым шагом покинул комнату. Возможно, пошел передавать информацию для проверки. Ведь теперь они знают, откуда эскиз трех солнц на моей руке.

Побыстрее бы всё прояснилось, и меня отпустили! Ящер, сидевший напротив, резко встал и направился в мою сторону, я сжалась от какого-то странного страха. Первое, что пришло мне на ум – он решил меня придушить, всё-таки нервная система даёт какой-то странный сбой в этих странных обстоятельствах.

– Эриана, вытяните руку с татуировкой прямо, – он вытащил какой-то прибор, похожий на жёёное стекло, по контуру обработанный металлом, и включил его. Тот замигал красными огоньками. – Мне надо отсканировать ваш рисунок еще раз.

Я послушно вытянула руку, и он быстро отсканировал тату. Неприятная процедура, поскольку чувствуешь, как луч пробирается по коже, жгуче охватывая участки рисунка. Я бы предпочла перетерпеть кружку кипятка, вылитую на руку, чем это повторное сканирование.

– Эриана, расскажите, у вас есть супруг или жених? – его голос был с хрипотцой.

– Нет, как-то еще не нашелся тот, кто смог бы покорить моё сердце.

О, об этом я могу говорить часами и плакаться на свою женскую долю, что в двадцать пять я так и не смогла создать семью и нарожать детей. Все мои попытки завести отношения заканчивались крахом, либо завершаясь на стадии легкого флирта, либо не выходя за пределы френдзоны. Я помассировала виски и еще раз посмотрела в эти изумрудно-зеленые глаза. Почему они так меня привлекают? Думаю, нужно проморгаться – и навязчивость уйдет.

– Вам говорили, что у вас, Лариэдов, очень необычный цвет глаз и радужка ощущается как двойная? – облизав губы, я наклонилась к нему поближе, чтобы показать, как меня интересует данный факт. Мне было действительно интересно: это генетика такая или достижение местных технологий, с которыми они перешли за грань дозволенного?

– Обычный цвет глаз нашей расы. У кого-то аквамарин, у кого-то изумрудные, есть даже стального цвета, только изумрудные больше относятся к правящей династии. Если вы видели нашего главу, то знаете, что у него глаза переливаются всеми оттенками зеленого и синего.

На этом моменте он засмеялся очень выразительно, а я, к своему разочарованию, поняла – у этого ящера ни фи́га не раздвоенный язык, а обычный, как у всех. Я села, ровно выпрямив спину. Интерес рассматривать его пропал. Скорее всего, задел его смех, как будто он увидел во мне дитя, которое спрашивает почему мы дышим и живем.

– Скажите, Эриана, вы готовы слетать на свою планету под моим присмотром и прогуляться в тату-салон, а потом и к вам домой для осмотра вашего жилища?

– Я согласна! – конечно да, тысяча раз да! Главное, с этой планеты быстрее свинтить, даже если это будет под конвоем.

Больше он ничего не говорил. Я едва успела допить чай и укутаться в одеяло, когда ящер встал и попросил меня проследовать обратно в камеру. Я снова лежала в своём угрюмом сыром уголке и слушала звуки тяжелых шагов охраны за дверью. Бояться, что снова сбегу, теперь стерегут усиленно.

Глаза слипались, а меня уже уносило обратно в воспоминания из далекого детства.

Глава 2. Вспоминая легенды

Дедушка сидел в нашей комнате и уже собирался продолжить свой рассказ. Сегодня мы не шумели, как обычно, и не кривлялись. Мы лежали с температурой, потому что гуляли под прохладным дождем, послушавшись нянечку, которая за нами приглядывала, пока дедушка был занят работой.

– На чем я закончил? Ах да! На том, что Лариэды преподнесли плохие новости для землян, которым теперь предстоял выбор, – дедушка снял свои очки, потер переносицу и монотонно начал рассказ: – Земляне не сразу дали свой ответ, а только по истечении назначенного срока, да и не все страны приняли активное участие в решении судьбы землян. Когда ответ был получен, все корабли, которые прислала планета Неунал – а их было около тысячи – приземлились и стали брать на борт в первую очередь детей до шестнадцати лет, дальше по значимости шли молодые люди, а потом все остальные. Корабли стартовали по мере заполнения. Многие старики отказались лететь, видимо, не верили в происходящее, а может быть, хотели закончить свои дни на родной планете с надеждой, что их род выживет и продолжит существование уже в лучших и новых условиях.

В России, как вы помните, была специалист Валентина, она не отправилась со всеми, а осталось на планете. Она очень хотела быть в рядах тех, кто застанет момент гибели планеты, о котором говорил капитан. Она верила ему и тогда, когда перед отправкой Лариэды пообещали вернуться, чтобы забрать оставшихся землян. Именно тогда, когда всё подтвердится, и подойдет срок возвращения, она поверит, что у них нет своих мотивов, а движет ими лишь искреннее желание помочь её расе. Вот тогда она взойдет на их корабль и отправится в новую жизнь.

Годы шли, и ученые астронавты, которые так же, как и Валентина, решили тянуть до последнего, были вынуждены подтвердить слова иноземцев: Солнце угасает, и местами на планете уже начинает увядать жизнь. Климат изменился, почти не было жарких дней, погода стала пасмурней, и холод пробирался в дома. На севере люди не успевали наготовить дрова на зиму, их катастрофически не хватало даже на сезон, топить приходилось чаще. Морозы лютовали, и температура вышла за рамки нормальной, случалось, что люди замерзали насмерть, так и не дойдя до дома.

Валентина все чаще посматривала на небо и понимала, что если за ними не вернуться, они так и останутся тут навсегда. А если Лариэды не поторопятся, то и возвращаться будет уже некуда – Земля перестанет существовать, – дед явно хотел уже закругляться со своим рассказом, но мы жалобно просили, чтобы он рассказал еще чуть-чуть.

– Хорошо, девчонки, так и быть, уговорили старика, чуть-чуть, но потом сразу спать! – он покачал головой и продолжил: – Валентина уже перебралась в бункер, где было жизнеобеспечение высшего правительства и специалистов, еще значимых на этой планете. Надежда на иноземцев еще была, но таяла на глазах, а кораблей с такими технологиями, как у Лариэдов, у них не было.

Даже если пришельцы оставили бы людям чертежи, увы, они не смогли бы ничего построить, потому что металл, из которого были сконструированы корабли, попросту не существовал на их планете. Не говоря уже о том химическом составе, которым покрывался корабль для защиты от метеоритов и звездной пыли.

На поверхность из бункера выбирались все реже и реже, причем только в спецкостюмах, так как воздух стал почти непригоден для дыхания. А вот что стало с другими странами, можно было только догадываться. Иногда радиоволны улавливали Китай, Норвегию и Америку, а передаваемые сведения чаще всего были сводками о погодных условиях и местах нахождения бункеров для тех, кто еще не хотел покидать свои жилища. Бункеров не хватало, но малая часть из них позволяла взять еще несколько человек, но вот запасов было не так много.

Дедушка устало прикрыл глаза, как будто он сам всё это пережил и рассказывает, как о своих воспоминаниях. Он тяжело вздыхал и кривил губы, обдумывая, что можно рассказать, а что в силу нашего возраста нам знать не нужно.

– Однажды, выбравшись на поверхность со специалистами за сбором данных о почве и некоторыми запчастями для оборудования, Валентина увидела корабль, который уже ей был знаком. Именно он спускался к ним при первом контакте. Не передать то чувство, что она испытала при виде его, сердце учащенно забилося, а кончики пальцев прострелило маленькими зарядами тока, по спине бежал холодный пот.

До места приземления было три дня пути, она и еще пара специалистов собрали баллоны с кислородом, чтобы было легче преодолеть путь до прибывших. Всем скорее хотелось их увидеть и улететь хоть на край Вселенной, желание жить было превыше всего, но и умом все понимали – спешка в этом вопросе может только усугубить ситуацию.

Тщательно перепроверив снаряжение и составив план своих действий, люди выдвинулись на двух машинах к кораблю. Старались ехать без остановок, чтобы не тратить драгоценное время, понимая, что еще потребуется время, чтобы вернуться в бункер за остальными.

У корабля их никто не встречал, что показалось очень странным. И только спустя несколько минут открылись двери, и путников запустили внутрь. Валентина не сразу увидела его – капитана корабля. Только протиснувшись сквозь толпу своих коллег, она заметила, что он стоит в сторонке. Какой-то Лариэд, судя по нашивкам – старший по званию, вещал о том, что связь с кораблями, направляющимся на новую планету, да и с самой планетой была потеряна. Видимо, расстояние или что-то такое могло быть помехой для связи с ними.

И вот они прилетели, чтобы сказать: их корабли смогут вернуться за оставшимися только через год, так как кораблестроение занимает очень долгое время. Оставшимся на Земле людям Лариэды пообещали оставить слитки карт и половину компаса, чтобы они были уверены, что за ними вернутся. В знак подтверждения, на всякий случай, если вдруг не уложатся в оговоренное для возвращения время. Все значимые предметы они разделили поровну, чтобы у каждой из сторон был свой стимул: одним – вернуться, другим – выжить во что бы то ни стало и дождаться.

Валентина провожала их корабль и четко понимала: она дождется, даже если за жизнь придется держаться зубами. Капитан хотел забрать её с собой, его тянуло к ней всем сердцем. Но корабль не был рассчитан еще на одного пассажира. Он прощался с ней молча, только смотрел своими аквамариновыми с переливом в зелёный глазами, и никто даже не догадывался, что мысленно он обнимал её, обещая вернуться.

Тоска разливалась по его телу, становясь с ним одним целым. В последний раз заглянув девушке в глаза, он сжал кулаки от чувства неизбежности и медленно нажал на рычаг. Ворота корабля закрылись, разлучив его с ней. Звук затвора будет преследовать его еще долгие ночи, и каждый раз ему будут сниться голубые глаза землянки. Он думал о ней с самой первой встречи, думал часто, даже вызвался лететь в очередную миссию на Землю, лишь бы еще раз её увидеть и, если получится, забрать её собой.

Лариэды отдали людям единственное обозначение планеты с тремя солнцами. Они считали, что правильно поступают, ведь таким образом они точно вернутся за выжившими людьми и вместе направятся на новую планету. Они рассчитали все риски и к назначенному времени должны были успеть, пока жизнь еще теплилась на этой планете, – дед закрыл глаза, молча посидел, а потом встал, выключил ночник и покинул комнату.

Сестра уже засыпала, а я представляла в своих мыслях, как выглядел капитан и девушка Валентина. Мне представлялась красивая пара, и в моем сердце была надежда, что они всё-таки еще увидят друг друга.

На последних воспоминаниях я даже не заметила, как уснула, и снился мне всю ночь ящер, который перевоплощался то в стражника, то обратно в ящерку с раздвоенным языком, который он вытаскивал и стрекочущей музыкой что-то шептал мне на ухо. А потом был громкий смех, и всё повторялось по кругу, и я никак не могла проснуться и избавиться от этого беспокойного сна. Видимо, все события и мои фантазии перемешались в моей голове, и теперь я была вынужденным зрителем этого кошмара.

Утро или вечер? Я даже не знаю, сколько тут нахожусь, даже предположить сложно. Хочется воды и кушать. Выспаться мне не дал ветер, который волком выл за дверью, а может, кошмар в виде ящера – я так и не поняла, что именно из этого. Спать уже не хотелось, меня передергивало от воспоминания про эту рептилию во сне. Надо бы о чем-то подумать, чтобы время пролетело незаметно.

Мысли легким потоком понесли меня в воспоминания о бабушке. Перевернувшись на другой бок и укутавшись поплотней, я прикрыла веки.

Сегодня мы с сестрой вели себя примерно, наперегонки таская деду чашки с чаем. Нам очень хотелось дослушать легенду до конца. Дедуля, как специально, постоянно повторял, что утром рано вставать, из чего мы сделали вывод, что на долгие посиделки времени не будет. Но ближе к вечеру он позвал нас с в каминную комнату.

– Присаживайтесь, мои девочки, я вам расскажу историю до конца. Вижу, любопытство так и светится в ваших глазах, – он по-доброму потрепал нас по головам, укрыл пледом наши ноги, и после того как мы удобно расселись по разным сторонам дивана, опустился в кресло-качалку и прикрыл глаза. Мы притихли.

– Земля почти полностью сгинула, на планете царила мерзлота и вечная ночь, растительности не было никакой, даже деревья увяли и превратились в труху. Валентина жила в бункере с немногими уцелевшими, но надежда на счастливое избавление с каждым днем угасала. Припасы кончались, да что там – их уже не было, доходило до того, что приходилось есть кору деревьев, засушенных еще при отлете кораблей.

Каждый понимал, даже если Лариэды сдержат своё слово и вернутся за ними, то живых они уже не застанут, – дед как-то с грустью посмотрел на огонь, и был у него очень тяжелый взгляд. – Валентина мучительно думала, если это действительно произойдет, и они не доживут до их возвращения, как передать Лариэдам слитки и компас, ведь они должны будут найти ту систему и рассказать всем, что Земля погибла, что больше никто не выжил. Она размышляла об этом сутки напролет, но так и не придумала, как оставить весточку или знак. Нужно быть честными, ведь если Лариэды вернутся, получится, что они выполнили условия и вправе знать, куда надо держать путь.

Как и говорили Лариэды, прошёл примерно год, когда их корабли вышли на путь к Земле. Солнце – карликовая звезда, которая должна была угаснуть и слететь с орбиты, еще доживала свои последние мгновения, а свет его походил на холодный выплеск огня при затухании. Разведывательный корабль спустился к Земле на вторые сутки после того, как занял позицию, неопасную для манёвров.

Мини-корабль снова приземлился в России, так как на этом корабле, как вы догадались, был капитан, который хотел вернуться за Валентиной и у которого щемило сердце от предчувствия, что они не успели, и их уже никто не ждёт. Одев костюмы, в которых можно дышать, не вредя здоровью, капитан и два его помощника направились к бункеру, – дед налил себе еще чаю, но так и не притронулся к кружке, о чем-то думая и взвешивая слова.

– Валентину капитан нашел быстро, даже можно сказать, что и искать не пришлось. Она лежала возле входа в бункер, а в ее руках была записка, которая гласила, что в пятистах метрах от бункера она вырыла яму и спрятала туда слитки и компас. Девушка просила прощения, что так и не смогла их дождаться. Запасы кончились, и все приняли единогласное реше-

ние: чтобы не страдать мучительной смертью, принять последний глоток воды с ядом. Капитан сидел рядом очень долго, он думал, успели бы они спасти людей, если вернулись раньше? Анализ, взятый с останков, показал, что люди погибли за две недели до их прибытия...

Поиски слитков и компаса не увенчались успехом. Лариэды искали столько, сколько могли находиться на Земле. Рисковать дальше жизнью они не могли, и было принято решение вернуться на корабль и оттуда запросить второй на помощь с планеты Неунал. Но по сей день никто не знает, был ли тот второй корабль, и что стало с экипажем корабля, выполнявшим миссию по спасению расы землян. Есть ли на самом деле планета жизни и даже три солнца? Они были бы рады и одному...

Несколько столетий все искали путь к загадочной планете. Были такие, кто якобы видел блуждающие в открытом пространстве галактики корабли-спасатели, но при попытке приблизиться к ним включались двигатели с яркими огнями, и они исчезали с радаров, как призраки.

С тех пор легенда пересказывалась много раз и почти утратила свой смысл: кто-то придумал, что земляне были хитры и захватили корабль Лариэдов, кто-то утверждал, что Солнце потухло и унесло с орбиты за собой и Землю, и корабль капитана одной волной. В общем, девочки, здесь можно только гадать и думать, куда всё исчезло, и существуют ли по сей день слитки с картами другой системы, где планета освещается тремя солнцами. Может, в легенде рассказана не вся правда, а только часть её?

Из воспоминаний меня снова наглым образом выдернул ящер со своими невероятными, притягивающими зелеными глазами. Он тряс меня за плечо и заглядывал в глаза, будто сам хотел в них что-то рассмотреть. Ох, боюсь, кто-то из нас однажды утонет в другом полностью и безвозвратно.

– Эрианара, вы меня слышите? Моргните, если слышите!

– Да слышу я вас, слышу! – я нервно освободилась из его рук и пригладила волосы, которые, наверное, теперь уже выглядят как водоросли без воды на пятый день.

– Вы спите с открытыми глазами, леди? Или так теряете сознание? Я трясу вас вот уже минут пять, а вы даже признаков жизни не подаете! Уж было подумал, что с вами попрощались навсегда.

– Еще чего! Вы просто так от меня не избавитесь, – я глянула на него снизу вверх. Ишь какой, посмотрите, в трупки меня записывает! Ещё бы покрывальцем сверху накрыл.

– Эрианара, я принес вещи, вам надо переодеться и привести себя в порядок. Я провожу вас в комнату, где будет удобно собраться.

– А что, в камере нельзя этого сделать? Или вы сначала вытравляете из своих пленников заразу, которую не видите глазами, чтобы они промерзли до костей и не могли говорить? Возможно, в этой камере есть невидимый распылитель, убивающий не только заразу, но и жизнь, которая уже на грани срыва?

Ящерка улыбнулся уголками губ и вопросительно приподнял бровь, мол, что ты тут еще, женщина, придумаешь или что уже успела накрутить в своей голове? Выглядел он при этом совсем не дружелюбно, и весь его вид кричал об опасности, что мне нельзя переступать грань своей наглости.

– Я, конечно, знал, что вы умеете вот так с ходу что-то придумывать, но чтобы Лариэдов обвинить в жестокости, это вы уж чересчур загнули, – он отошел к двери, которая, оказывается, все это время была открыта. В комнате мы были не одни, только сейчас я увидела стражников за его спиной, которые смотрели с безразличием. – Ну что, леди соизволит пройти в комнату для сборов или будем слушать дальше, какие экзекуции приготовили Лариэды для пленников?

Снова смеется надо мной! Ну, ящер, я тебе это еще припомню, при зрителях, смотри-ка, какой разговорчивый стал! И даже эмоции свои начал показывать, а по нему и не скажешь, что он эдакий весельчак бывает. Правда, за его улыбкой скрывались отнюдь не благие намерения.

Меня привели в комнату, где было множество зеркал. В каменном полу бил фонтан, от которого в разные стороны ручейками разбегались струйки воды в виде завитков. Кругом удобные пуфики, за зеркалами прячется купальня – красивая, сделанная из камней и украшенная драгоценностями, а именно, неизвестными глазу камнями. Неужели это для пленников? Наверное, их купают в красоте, а потом выводят в зал и заставляют смотреться в зеркала. А потом снова прячут в камеру, чтобы они поняли разницу, когда снова станут гадкими и некрасивыми. Или распаренных пленников замораживают в камере, и они умирают от пневмонии или гриппа. И докажи после этого, что эти издевательства совершают Лариэды.

Снова мысли потоком несут не туда. Я быстро привела себя в порядок. Конечно, в купели я бы понежилась и подольше, но ведь с этого хвостатого станется прийти и в наглую меня оттуда вытащить. Еще раз я оглянулась на купель и со вздохом разочарования начала собираться. Когда меня нашел мой ненавистный ящер, я уже смотрела на себя в зеркало. Голубые глаза с серой окантовкой по радужке, волосы цвета горячего шоколада, по длине они были чуть ниже плеч и завивались на кончиках. Сейчас из зеркала на меня смотрела затравленная и замученная девушка с кругами под глазами и уже заживающей губой, мой вид был ужасен.

– Эрианара, сейчас мы пройдем к правителю в резиденцию. Его Величество хочет лично познакомиться с тобой и сопроводить на корабль, который отправляется через час. Прошу, не совершай действий, которые могли бы вернуть тебя обратно в камеру и веди себя спокойно, без криков и обвинений.

Шли мы снова молча. Он – вышагивая как независимый и сильный, и я – мельтеша за его спиной, то и дело запинаясь. А все потому, что мне хотелось разглядеть все картины и красивые узоры, выкованные золотом и украшенные драгоценностями. Будь я воришкой, к правителю я бы попала уже с огромным мешком за плечами. Вот бы он от моей наглости поперхнулся, этот правитель, память так и отшибла его имя. Вроде бы я всегда помнила всю правящую династию на данный момент. По моим познаниям, у правителя два сына. Старшему должно быть около тридцати, наверное, как этому ящеру, который то и дело оглядывается и хмуро возводит на меня свой взор. Боится, наверное, что я не выдержу и начну с порога свой монолог бедной и несчастной. Ну уж нет, зеленая лапка, это и в моих интересах – попасть быстрее на корабль и свинтить с этой планеты.

Мы зашли в огромный холл, где было очень много стражи, как на парад собрались. К нам навстречу вышел пожилой мужчина, лет пятидесяти или шестидесяти на вид. Ну ладно, я нарочно дала ему больше лет, выглядел он куда лучше своих годов: подтянутый, с орлиным профилем, статный и кричащий о своей власти. Его взгляд был холоден. Смотрел он будто сквозь тебя, при этом не показывая своих эмоций.

– Наконец-то, Реанар! Мы уже думали, твоя пленница снова сбежала, а ты её ищешь в катакомбах мерзлоты.

Все так мерзко захихикали, что захотелось скорчить рожицу и захихикать им в ответ. В вечной мерзлоте, мерзавцы, сами бегайте! Видимо, меня остановил хмурый взгляд Реанара, ну теперь хотя бы имя его знаю, хотя «ящер» лучше подходит ему. Судя по всему, он понял, что я намереваюсь что-то выкинуть, поэтому покачал мне головой в отрицательном жесте.

– Правитель Алекс, – он кивнул ему и сделал шаг назад, открывая тому обзор на мою персону. – Леди Эрианара, пленница расы Северных людей с планеты Зора-22.

Я мило улыбнулась в ответ. Наверное, моя улыбка была похожа на оскал, что-то они не впечатлились. Может, им тут еще реверанс исполнить с поклоном до пола и в ладошки хлопнуть? А то кто я для них? Злостная контрабандистка, да еще утаившая тайну от всей Вселенной, а они такие мягкие и пушистые ящерки, причем все.

Снова кивнула сама себе, то есть, своим мыслям. На меня сейчас взирали с большим интересом. Нет, не как на пленницу, а как на дуру, которую выпустили из-под присмотра над-

зиратели дома для душевнобольных. Можно сказать, это вполне сойдет за правду, ведь в одиночной камере я и чувствовала себя как в дурдоме.

Я встала в стойку, как стражник, убрала улыбку, просто смотрела на них. Очень они странные, и глаза у этого правителя поначалу были просто зеленые, а потом сменили оттенок на цвет яркой зелени. И точно, имя его вспомнила. Ну как вспомнила – услышала обращение и поняла, это ведь восемнадцатый правитель Алекс Крага из расы ящеров, отличающийся своим гневом и жестокостью.

Чего я не ожидала, так это раскатистого хохота на весь холл.

– Реанар, я рад, что ты нашел себе прелестную компанию на эти дни. Я очень за тебя буду переживать, Эрианара, ведь с ним не так-то и легко поладить, учитывая, что на данном этапе тебе придется проводить с ним круглые сутки, – он снова рассмеялся по-доброму, похлопал по плечу этого Реанара, который почему-то еще больше напыжился и оскалился. Видимо, они с правителем давние друзья, раз так по-дружески общаются. А может, он стражник высшего уровня, входящий в круг доверенных лиц в этой резиденции. Очень интересно, надо бы спросить на досуге.

– Я буду стараться и сделаю всё для того, чтобы вы поскорее от меня отстали. Я буду очень рада провести как можно меньше времени вместе с этим яще... Реанаром, – я запнулась на полуслове.

У-у-у, смотри-ка, как у него глаза сверкнули! Понял, видимо, как я его про себя называю, значит, не тупоголовый. Эх, такого будет тяжелее обмануть, но и у меня тоже мозги, что надо. Или он так отреагировал, потому что велел мне молчать? Но что поделать, если слова вылетели прежде, чем я об этом подумать успела.

– Реанар, держись и смотри в оба, девица-то с характером, такая и глазом не моргнет, ночью перережет горло. Надеюсь, до такого не дойдет. Можете отправляться с моего благословения в путь, буду ждать вас с вестями, – на этих словах правитель снова рассмеялся и удалился, не переставая хихикать. За ним потянулась вся стража. Остались только я, отчего-то напыщенный и злой ящер, да еще один стражник с зелеными глазами, который стоял у колонны и чему-то своему улыбался.

Этот брюнет со смазливим лицом не вызывал у меня никакой неприязни, наоборот, на фоне остальных он казался самым адекватным и спокойным. Его теплый взгляд подкупал и плясал огнем веселья. Ростом и телосложением он напоминал Реанара, разве что кожа посмуглее.

– Брат, надеюсь, нянкой ей будешь только ты, я умываю руки, – посмеиваясь уголками губ, сказал он и посмотрел на меня. Потом, махнув рукой, показал, куда надо направляться. – Идёмте, корабль готов и уже ждет нас, – он пошел впереди, казалось, что вот-вот даже пританцовывать начнет. Я застыла на месте, анализируя происходящее, но в спину прилетел такой нехилый толчок ящера, и мы двинулись следом.

Шли к порту, наверное, минут сорок. Сначала меня вели дворцовыми комнатами, потом мы вышли через главные ворота. Что-то мне не давало покоя, что именно, я так и не поняла. Пройдя по огромной улице, пестрившей разными красками, мы завернули к порту. Обогнув место посадки кораблей для пассажиров туристического маршрута, мы зашли в корпус, защищенный двумя дверями с кодом. Как я поняла, это был военный отрез кораблей Лариэдов. Тут было столько кораблей, что мои глаза загорелись от предвкушения. Огромные и маленькие, различных размеров и моделей, которых я еще никогда не видела. О таком зрелище я могла лишь мечтать, но еще лучше было бы оказаться внутри и всё рассмотреть собственными глазами.

– Можно посмотреть расположение внутри кораблей? Таких я еще не видела! – я сделала умоляющий жест руками, взирая на своего стражника. Ну, ящерка, сжался же надо мной!

– Нет! Нас уже ждут, не до детских экскурсий, тем более не забывай, кто ты есть. Таким, как ты, не то что внутрь – рядом стоять запрещено. Спасибо скажи, что ты не в наручниках доставлена сюда.

– Хам! – я показала ему язык, но в этот самый момент он обернулся в мою сторону. Табун мурашек прокатился по моей спине. – Не надо ничего говорить, я уже всё сама поняла по взгляду.

– Понятливая, это хорошо. До конца полета чтобы не отсвечивала и сидела в углу, как зверек, усекла?

Я кивнула, а что делать? Мало ли, а то еще что-то придумает. Зверек... Сам ты зверек! Что ни на есть хвостатый! Я сделала серьезное лицо и проследовала за ним шаг в шаг.

Корабль, что нас ждал, был с виду небольшим, и не вызывал у меня чувства восторга. Обычный, по типу мини-корабля, больше похожий на экскурсионный. Внутри корабля меня определили рядом с капитанским мостиком, чтобы, как сказали, была на глазах. Наверное, боялись, что я без их присмотра что-то натворю на корабле. Но я-то еще молодая и не самоубийца, поэтому, пристегнувшись, всем своим видом демонстрировала послушание. Как и велели, сидела красиво с ровной спиной, старательно изображая загнанного зверька, а в глубине души воинственно рвалась в бой.

Отправились мы, наверное, спустя минут десять, трижды все перепроверив. Все заняли свои места, ящер проверил, как я защелкнула ремень. Сам он сидел в двух шагах от меня. Управлял кораблем тот самый страж, что не хотел быть мне нянькой, и второй пилот – молодой, на вид лет двадцати. Была ли стража на корабле, я не могла сказать, так как заднюю часть хвоста отделяла дверь, сделанная из непроницаемого матового материала, над потолком горели огоньки голубоватого цвета.

Все сидели с сосредоточенными лицами, о чем-то тихо переговариваясь. О чем шла речь, я не вслушивалась, ведь мне, как операционисту, более интересна была панель управления и отведенный коммуникатор, соединяющий множество моно-блокаторов. О такой системе я слышала. Даже мечтала попасть на подобный корабль и поработать на нем, но не при таких обстоятельствах, как сейчас. Сейчас, наверное, со стороны всё вызывает во мне подозрение и недоверие, как будто я шпионка с многолетним опытом.

При взлете нас потрянуло не по-детски, на панели замигали красные огоньки. Толчок был такой силы, что я отключилась. Последняя мысль —вроде взрыва не было. Реальность ускользнула от меня мгновенно.

Было ощущение сна. Я провалилась в воспоминания, в те времена, когда нам с сестрой исполнилось по двенадцать лет, и дедуля подарил нам прекрасные платья к такому событию. Мы сидели в гостиной, пили чай и радовались шуткам дедушки. Пришла даже няня, которая при желании с радостью сбежала бы от таких детишек. Мне было так тепло и хорошо, но постепенно я начала ощущать, что начинаю замерзать. Почему-то в моём сне все смеялись, а я плакала и просила принести одеяло, моё тело покрывалось льдом, и было ужасно холодно.

Реанар

За 3 часа до событий.

Я ходил по комнате кругами, как будто мне это поможет. В голове много мыслей, и большая часть – это вопросы, на которые хотелось знать ответы прямо здесь и сейчас. Еще отец подлил масла в огонь, сообщив, что татуировку признали настоящей, на ней имеются символы старого Лариэдского значения. А вот рисунок компаса почти походил на тот, что тысячи лет назад был утерян. Это значит, что легенда перестает быть сказкой, планета с тремя солнцами существует, её надо найти, и чем быстрее – тем лучше.

С годами мощь Лариэдов сильно ослабела. Еще пять-семь лет, и от правящей династии и её армии ничего не останется. Эти Дромеды, которые так и хотят занять нашу планету и колонизировать наш народ, уже дышат в спину. Каждый раз при встрече послов других галак-

тик Дромеды намекают, что планета с драгоценностями для них очень лакомый кусочек, даже готовы объединить народы и выдать за меня дочь их правителя.

От одной мысли об этом меня всего скручивает от безразличия. Эти Дромеды чем-то, конечно, похожи на нашу расу, но выделяет их желтый цвет кожи и сильно вытянутые лица с большими глазами без век. Нет, не хотелось бы с такой красоткой делить власть и создавать семью. Какие у нас могут родиться дети, даже не хочется думать. И вообще, от слова «женитьба» меня передергивает. Лучше быть холостым, не надо вечно терпеть женских слёз и истерик. Даже если и найдётся такая, которую признаю по праву своей, то она точно будет не из рода Дромедов.

– Реанар, ты здесь? Так и знал, что найду тебя в тайной библиотеке, – отец стоял, склонив голову набок, руки скрещены на груди, что означало, что разговор снова будет не из простых. Он уже давно планировал оставить правление мне, но быть холостым правителем запрещается правилами Лариэдов. Они были написаны пару веков назад, наш народ чтит традиции, которые никогда не нарушались. А я готов еще пару лет погулять холостым, вот не тянет меня как-то с кем-то связывать свою жизнь!

– Ты решил, на каком корабле вы направитесь на Зора-22? Кто будет с тобой в команде сопровождающих? И ты уверен, что стоит брать девчонку сейчас с собой, а не осмотреться заранее, проверить, нет ли слежки за вами? Ведь я так понимаю, четвертый блок на допросе взорвался не сам по себе, а это чья-то продуманная диверсия? Может, сначала сам проведешь расследование, а потом, если понадобится, мы отправим к тебе её?

– Да, отец, ты прав, взрыв был спланирован. Мы с Эрганом нашли пыль от взрывчатки, умело, гады, подготовились. Еще бы пара минут – и всё изъятое с корабля контрабанды, что мы успели оттуда вытащить, сгорело бы начисто. Так хоть мы точно знаем, что Эрианара Эйсбург не врёт на допросах, но я чувствую, она что-то нам не договаривает, нюхом чую недосказанность и скрытость. Может, она и владеет информацией, но умело это забывает при вопросах. Надо лететь вместе с ней и на месте разбираться со всем этим, я знаю, толк от неё будет. Тем более на месте она подробней вспомнит детали того вечера, когда ей набивали татуировку.

– Реанар, ты всегда отличался способностями находить то, что никому не удавалось. Подумай еще раз о полете, я тебя прошу, давай это скроем, есть предположение, что предатель среди нас, хорошо маскируется. Так и быть, бери девчонку, но при крайних обстоятельствах и угрозе, если поймешь, что сам не вытянешь, обратиться к дяде, он толковый и вытащит тебя из любого дерьма. А лучше сразу по прилету обратиться к нему и обозначь своё прибытие, мне так будет спокойней за тебя.

Мы еще поговорили с отцом о проблемах резиденции, он выслушал мои идеи. Перед тем как уйти, он высказал свою волю, что хочет нас проводить и посмотреть на пленницу, что еще старику взбрело в голову – это я узнаю только после прилета.

Тяжело дыша, я отправился к пленнице. Эрианара Эйсбург очень странная штучка, со своими внутренними тайнами. Интересно, о чем она думает, когда смотрит мне в глаза? Я тряхнул головой, не стоит сейчас этим загружать мысли, надо поменьше обращать внимания на неё и повторять про себя, что дело превыше всего. Потом, когда буду отдыхать, подумаю обо всем этом. Может, даже поразвлекусь с ней на досуге, если все закончится успешно. Всё-таки это первая девушка, которая сумела привлечь мой интерес за всё время после разрыва с Розой. Моя бывшая успела растоптать во мне самые яркие чувства. Всё, пора, а то уже дошёл до этой дряни, о которой обещал забыть и не ковырять свои сердечные раны мыслями о ней. Пора забыть навсегда и вычеркнуть ее из своей жизни.

Я направился за своей пленницей, с которой в скором времени мне придётся провести довольно продолжительное время.

Когда эта пигалица наконец соизволила хлопнуть своими глазами, я уже собирался дать ей пощёчину, чтобы привести в чувства. Еще и хотела надо мной посмеяться – не получилось.

Смеяться буду только я, когда выпытаю из неё всю информацию. А сейчас надо быть сдержанней, чтобы она не забилась от страха. Наоборот, мне нужно, чтобы она открылась и доверилась мне. Может, всё-таки это была плохая идея – взять её с собой, но что-то подсказывало мне, что отпускать ее от себя нельзя, иначе будет беда. Да, беда для двоих. Взрыв на четвертом блоке не давал мне покоя. Кто его спровоцировал, еще предстоит узнать, но то, что девушка об этом не знает ничего, я убедился еще в порту, когда её поймали.

Конечно, в резиденции пришлось вытерпеть весь этот фарс папани с прощальным благословением. Зубы у меня чуть не стерлись от скрежета. Так и тянет всех у меня под шкуркой почесать – не дождутся! В порту я чувствовал себя более спокойно, ведь теперь все карты у меня на руках, и руководить буду только я без всяких умников-подсказчиков.

При подготовке к отправке пришлось посадить Эриану на виду, мало ли, еще решит опять сбежать или совершит еще какую опрометчивость, а тут кораблей много, и есть риск потом ее не найти.

Я уже отлетал сотни полетов, но сегодня предчувствие чего-то плохого так и витало в воздухе. Но вот чего я точно не ожидал, так это проблем сразу со старта. Когда корабль только отстыковался и начал набирать высоту для выхода из атмосферы, прозвучал сначала маленький хлопок. На секунду подумал, что один из двигателей навернулся, и сейчас мы быстро переключимся на второй движок. Взрыв огромной мощности, который раздался после хлопка, был таким оглушающим по силе, что наш корабль как пушинку разорвало на две части. Носовую часть, где находились мы, выкинуло к северным горам Неунала, туда, где как раз находилась мёртвая зона. Мы даже не успели покинуть последний слой атмосферы, чтобы взглянуть в космическую даль.

Меня сковал холодный страх, не каждый день тебя вот так на твоём же корабле взрывают. Сознание я потерял не сразу, а только после удара обо что-то твердое. Похоже, нас выбросило в горную местность, возможно, это Средние горы. Перед отключкой я заметил далекое и блеклое сияние, скорее всего, это хвостовая часть корабля. Взглядом зацепил свою пленницу, которая болталась в своем кресле уже без сознания, и на этом мой фокус поплыл.

В сознание я приходил два раза, на третий всё-таки смог сфокусировать взгляд и пошевелить ногами. Вроде всё на месте, но приторно-сладкая кровь покрыла всё лицо, значит, голову при ударе я рассёк. Минут пять я морщился от липкой крови на лице и холода, который колючими щупальцами расплзался по всему телу. Надо выбираться, иначе замёрзнуть тут легче легкого.

Температура в этой местности всегда самая низкая, и долго без теплой одежды тут не продержаться. Как там пленница, я даже не представлял, главное, чтоб была живая. Хоть с хребтом навыворот, но живая. Шатаясь, я осмотрелся. Обломки корабля разбросаны вокруг. Одного из своих напарников я нашел в трехстах метрах, его грудь была пробита осколком насквозь. Молодой парень, его жизнь только начиналась, это был его пятый полёт, и он стал для него роковым! Злость и ярость во мне так кипятили кровь, что температура воздуха уже не так остро ощущалась. Кто виноват и почему не взорвали раньше? Что это – покушение на наследника или спасение пленницы? Если второе, то я готов придушить ее собственными руками!

Ее я нашёл через полчаса, всю в крови, но не в своей. И на этом можно было бы успокоиться, если бы второй мой напарник и по совместительству лучший друг не тащил её на руках, сам истекая кровью. Морщась от боли, я рванул к ним навстречу, борясь с нарастающей агрессией.

– Реанар, брат, держи её быстрее, я сейчас рухну, – только сейчас я увидел, что у него пробита голова, а в плече торчит кусок металлической трубки для подачи воздуха. – Я уже не могу её нести.

– Почему не дождался, пока не придёт помощь? Ты взрыв застал? Откуда был удар? Сколько ты её несешь на руках? – мне нужны ответы, но в то же время я понимал, что их не будет. – Ты слышишь меня? – снова обратился к Эргану.

– Да, я всё помню и видел. Заряд заложили свои за пару минут до отправки. Я осматривал корабль до посадки, и ничего нигде не было. Да и сам понимаешь, корабль сразу дал бы сбой и сообщил, что на борту посторонний предмет, незарегистрированный в бортжурнале. Судя по взрыву, заряд как раз установили чуть дальше у входа, кто-то намеренно мог за несколько секунд до закрытия подбросить, скорее всего, на это и был сделан расчёт, – Эрган поморщился, договорив последнюю фразу.

Я успел подхватить Эрианару на руки, когда Эрган упал на колени, а следом завалился набок, приняв позу эмбриона. Болевой шок дал о себе знать. Надо срочно разжечь костер и обустроиться на ночлег, помощь почему-то не спешит к нам, что очень странно, ведь они должны были уже давно отследить мой сигнал до мёртвой зоны.

Мёртвая зона – местность, где никто не живет и не обитает, морозы тут лютые, да и лавины снежные сходят часто. Если здесь и пройдет дорога путника из других городов, то следы его заметет через несколько часов. Все знали риски прохождения, и просто так сюда никто ни за что бы не сунулся. Сигналы или спецоповещения в этой зоне никогда не проходили, поэтому местность и окрестили мертвой.

Если идти, то на Северный рог, там есть запасной порт, которым уже с десятков лет никто не пользуется. Следят за ним два старожилы – пожилая пара с планеты Айрис. Беженцы, которые хотели мирной жизни и уединения и были очень рады устроиться смотрящими за портом. Провизию им привозили раз в две недели. Морозы, которые лютовали в этих местах, их не пугали, а наоборот, они считали, что такая температура их защищает от опасности.

Идти надо с рассветом, не нравится мне, что мы тут без связи, и что еще хуже – в побитом состоянии. Я еще раз осмотрел раны. Наверное, где-то есть моя счастливая звезда, потому что аптечка мне попала на глаза сразу при осмотре останков носовой части корабля. Где хвост, я даже не стал смотреть. Наверное, в паре километров отсюда, но пусть его ищут поисковики, он понадобится им для воссоздания визуализации взрыва.

Из того, что попало на глаза, я соорудил костер и теперь сидел и смотрел на огонь, блики от которого отражались на лице моей пленницы. Эрианара как раз начала приходить в себя. Главное, чтобы она не начала визжать и впадать в истерику, иначе придется её приводить в чувство силой, а бить девушек я как-то не могу, даже если это будут пощёчины во благо. Еще раз оглядел лежащего рядом с ней друга. Эрган должен поправиться. Даже не с помощью своей силы, но благодаря крови, которая течет в нём.

– Где я? Что случилось? Мы умерли? – она провела руками по волосам, а мне показалось, что она ищет на себе какой-то предмет, возможно, арматуру, торчащую из своей головы. Надо улыбнуться, чтобы она успокоилась.

– Почему ты скалишься на меня? Я не виновата, что бы ты там себе не надумал... Взорвать я не могла, я рядом сидела, ты же помнишь?

Она быстро отползла от меня, уткнувшись спиной в останки корабля, глаза её выражали ужас и слишком проницательно смотрели на меня. Да, улыбаться я всё-таки не умею. Что же это за улыбка, если девушка при виде ее чувствует страх и хочет убежать? Однако тот ужас, который читался в её глазах, меня радовал, ведь из чувства страха она может выболтать правду, даже не подозревая об этом.

– Эрианара, успокойся, всё будет нормально, нас просто поджарили, как мясо на большом огне. Я не обвиняю тебя во взрыве, успокойся.

– Как это – поджарили? – она икнула и устремила на меня свои большие глаза.

– Вот так, пух! Взрыв огромной мощности – и мы полетели не на тяжелом боевом корабле, а как самолетик из бумажки, – не выдержал и сам заржал над своей фразой, но она

почему-то снова прижалась к стене и испугано вытаращила свои красивые глаза. Испачканная в крови, она казалась мне еще более привлекательной.

– Почему ты так весело об этом говоришь? Кроме нас никто не выжил? – она обвела глазами пространство нашего временного укрытия. – Где мы?

– На обломках корабля, завтра с рассветом выдвигаемся. Сейчас мы в мёртвой зоне, и связи с резиденцией нет. Я чувствую, нас еще никто не ищет, иначе тут были бы корабли, а мы не тряслись бы от холода.

– Вода есть? Очень хочется пить.

– Вода есть, бутылка за тобой лежит, возьми из черной сумки, – тут Эрианара увидела моего напарника. Его раны я уже обработал и как смог забинтовал тем, что было из подручных средств.

– Что с ним? Он сильно ранен?

– Рана не тяжелая, я его обработал и перевязал, к утру, думаю, уже очухается, а если нет – придется соображать переноску и нести его, иначе мы все тут насмерть замёрзнем без еды и теплой одежды, – я тяжело вздохнул, пугать ее не хотелось, но всё выходило наоборот. – Эрианара, ложись и отдохни, сейчас нужны силы. И успокойся, всё будет нормально.

Под моим пристальным взглядом она улеглась обратно и накрылась покрывалом, которое хоть и было разорвано в некоторых местах, но всё-таки имелось в наличии. После я лежал и думал, кто имел доступ к кораблю? Перебрал всех провожающих, но никто не подходил на роль врага. Вопросов много: кто цель, как смогли всех обвести и подложить взрывное устройство, почему не пришла помощь?

Я честно думал об этом, но в голове так и крутилось: что она думает, когда смотрит на меня? Почему-то мне кажется, не очень хорошие слова про себя произносит. Так же возникал вопрос, а не могут ли Дромеды организовать это покушение на мою персону, убрать нас с братом, как наследников, и дело останется за малым? Нельзя их так быстро скидывать со счетов. Возможно, они уже всё пронюхали про Эрианару и про то, за чем мы так охотимся и ищем. Вот если бы знать все их шаги наперёд, но у нас даже нет среди них своего лазутчика, а он бы очень пригодился.

Нельзя дать замёрзнуть Эрианаре, и пока она спала крепким сном, я обнял её, чтобы согреть своим теплом. Нам предстоит дальний путь, и он будет не из лёгких.

Утро нас встретило тихим завыванием метели, от чего по коже бежали мурашки. Идти в такую погоду и не быть уверенным в своем направлении до жути пугало, но и вариант оставаться тут так же не подходил. За ночь мы успели сильно подзамёрзнуть, даже костер не спасал в такую стужу. Конечно, можно остаться и насладиться красивым видом, но это не спасёт нам жизнь. Можно даже сказать, что тут смертельно красиво. С нашей стоянки открывался вид на заснеженные горы, которые играли со светом и переливались бело-серебряными оттенками, красивые валуны из снега рисовали незамысловатые фигуры. Казалось бы, вся местность спит, но это только кажется. Она живая и притягательная, как белый тигр, со своими задумками и коварством.

– Почему мы не можем тут дождаться помощи, они ведь рано или поздно поймут, что что-то не так? И начнут нас искать и прилетят! – Эрианара выгнула бровь и смотрела на меня в ожидании ответа.

– Да, но они, скорее всего, считают, что мы потерялись в космосе и будут ждать от нас сигнала положенные семь месяцев, а после произнесут ритуальную речь и выгравировут на горе Памяти наши имена, как тех, кто не был найден, пропавшим без вести, посмертно.

Она долго смотрела на меня в упор, не отводя взгляда, и я видел, что быть выгравированной на горе посмертно она совсем не хочет. Я уже успел все подготовить к нашему отходу, да и Эрган пришел в себя и согласился, что идти к старому порту самая дельная мысль.

Так мы и выдвинулись втроем: мы с Эрганом впереди, а Эрианара позади нас, испепеляя наши спины огненным взглядом. Чему она фыркала, я так и не понял. Не королевских кровей вроде бы, чтобы хныкать о том, что приходится идти ножками по сугробам на импровизированных железках под лыжи. Надо будет при возможности ей еще показать кратер с вулканом – захватывающее зрелище и быстро осаживает высокомерных девиц. Наоборот должна радоваться, что благодаря такой сноровке она по пояс не бороздит сугробы, в которых можно утонуть с головой.

– Реанар, ты сейчас скалишься как придурок, наверное, улыбаешься? – похоже, Эрган не потерял для нас, раз лезет со своими подколками. – О ней думаешь? Ничего не хочешь рассказать мне?

– Нет, не о ней. О погоде размышляю, сам себе на вопросы отвечаю!

– Сам с собой говоришь? Хорошо же тебя приложило во время взрыва. Друг, есть мысли, кто это сделал? Ты уже решил, что будем делать, когда доберемся до порта? Что-то не даёт мне покоя в этом взрыве, в памяти ускользает, не могу понять, что именно.

– Кто эта гнида, что посмела нас так дерзко взорвать, подумаем в резиденции. Я считаю, надо закончить миссию. Пусть враг думает, что избавился от нас, а мы тем временем продолжим свой путь и отправимся на Зора-22. Нужно узнать ответы. Когда начнем распутывать этот клубок, нам откроются многие тайны, о существовании которых никто до этого момента и не подозревал.

– Да, это правильное решение, но с моим ранением я буду вас тормозить. Лучше оставьте меня в старом порту, да и связь со мной будешь держать. Так от меня будет больше толку. Но тебе придется быть внимательным с нашей леди, следить в четыре глаза. Не нравится мне, что вокруг неё происходит: то тату якобы случайно набито, то эти непонятные взрывы...

– Ты прав, вокруг неё-то и начинаются все эти тайны, а я люблю ясность, а не бродить в тумане, – мы синхронно оглянулись и посмотрели на неё, она же смотрела только себе под ноги и что-то не переставая бурчала. На этом наш интерес к ней закончился.

Брели мы по снегам почти до поздней ночи. Останавливаться не имело никакого смысла, да и погибнем мы от холода, если остановимся. Все жутко устали. Наступила глубокая темень, когда впереди показались огни. Стимул дойти до них был огромный, жизнь впереди поднимала нам настрой, добавляла сил двигаться к этим огням.

Через час мы вышли на охранную территорию. Старик-сторож должен услышать сигнал тревоги и выдвинуться проверить, иначе тревогу не успеет подать его жена. Если он не даст ей ответа по связи, сигнал просто вырубит всю энергию. Это делается для безопасности оставшихся кораблей, чтобы их не могли угнать.

Старика мы увидели спустя пару минут, он подъехал на лошадях.

– Кто такие будете? Это территория принадлежит резиденции Лариэдов, главе правления семьи Крага! Прошу покинуть территорию, иначе мы вызовем военный патруль! – острый взгляд у него, молодец, дед, не растерял еще свой запал.

Я молча подошел к нему и показал значок тайной стражи резиденции, и еще один, который гласил, что я из династии правителя, приближенный и без ограничения прав власти вне резиденции.

– Понял, садитесь на телегу, поедem. Отдохнете, согреетесь. Чувствую, вы, путники, очень устали с дороги. Странно, конечно, что вы вышли не с корабельных путей, а с мёртвой зоны. Я думал, вы туристы, у нас тут месяц назад сгинула такая группа, молодые совсем, маршрут у них в край с мёртвой зоной проходил, так и не нашли их.

– Сколько человек их было? – старик так и остался тем еще рассказчиком, он, наверное, меня и не вспомнит. Я его видел последний раз, когда мне было шестнадцать, мы приезжали с отцом для осмотра территорий. Дед, как и сейчас, начинал с плохих новостей, его любимой темой была мертвая зона и невероятные вещи, что там происходят, и о которых не стоит гово-

рять. Видимо, эта зона притягивает к себе как магнит, или же старик просто любитель чего-то остренького.

– Семеро: две девчонки и пять парней, я их видел издалека, когда они возле территории проходили. На контакт с ними не выходил, а зачем? Они сюда не заглянули, а мне незачем себя выдавать. Так, наблюдаю только для подстраховки.

– А меня, дед, помнишь?

– Как же не помнить – помню, я всех запоминаю. Не сразу признал, возмужал ты очень сильно и огрубел, тогда мальчишкой ты был намного смазливей, – я усмехнулся. Ну да, забот и хлопот у меня не было, да и правление Неунал мне еще не навязывали как обязанность.

– Я тебя, дед, тоже помню, хорошие и спокойные времена были.

Дед улыбался, а я смотрел на Эрианару, которая притихла и слушала. Может, у неё язык отмерз? Не истерит, ничего не спрашивает, только как рыбка в аквариуме глазки свои таращит. А глаза-то красивые у неё, снова мысленно увлекся я.

– Дед, скажи, сколько кораблей сейчас в порту? И лабораторная комната у вас есть? Мой друг ранен, его бы подлечить не мешало, да и нам мелкие царапины тоже.

– Есть конечно. Подлечим и вылечим, всё сделаем. И как вас так угораздило? Сейчас моя Лана выйдет и ответит вас, всё покажет, а что насчет кораблей, так в прошлом году правитель вывез почти все с порта. Сказал, что открывают еще один порт туристического направления, и там нужны корабли. Звал нас туда, да куда уж там! Старые мы совсем, свой век доживём тут, да и отвыкли мы уже от шума. Вот мы с Ланой и попросились остаться, как видишь, во благо пошло, иначе нашли бы вы только холодный порт с пустыми стенами. Корабль один остался, что-то у них тогда не пошло по количеству и его оставили, вроде бы на следующий год запланировали его перегон.

Как всё-таки отец успевает проворачивать что-то, о чем я не имею понятия? Нет, про новый порт я знал, конечно, но что все корабли отсюда вывезли, мне никто не докладывал. Один корабль есть – уже хорошо, а еще очень радует старицкая любовь к этому месту, а то бы они давно переехали, предложи им условия получше. Как отец умеет уговаривать, я знаю, но спасибо ему, что пошел им навстречу, иначе сейчас у нас не было возможности отогреться и подлечиться в безопасности и тепле.

Лана вышла к нам сразу, едва мы слезли с лошадей. Эрианара убежала в порт быстрее нас: девчонка совсем промерзла, хоть мы на неё и нацепили все тряпки, которые нашли на останках.

– Стража резиденции, – представил нас старик. – Лана, будь добра, приготовь горячую пищу, подготовь пропуск в дальний ангар, где стоит последний корабль, и включи лабораторную комнату, они у нас с ранениями.

Лана быстро исчезла в дверях, сразу видно – знает свое дело и без лишних вопросов выполняет поручения. Вот бы и моя пленница с нее пример брала и так же понимала и выполняла всё, что я от неё хочу. Было бы идеально и безопасно для жизни.

Первым делом мы отмылись от крови. Старики где-то добыли нам военную форму. Может, осталась с тех времен, когда порт передислоцировали на новое место. Потом я отвел в лабораторную комнату Эргана, а то выглядел он как ходячий мертвец, на которого подуй – и он упадёт, рассыпавшись на мелкие песчинки. А мне предстояла прогулка до корабля, чтобы посмотреть его состояние. За Эрианару я был спокоен, она под присмотром Ланы, которая очень кстати взяла над ней шефство. И хорошо, пусть приведет ее в порядок, путь к её планете будет долгим.

Корабль оказался в рабочем состоянии, оставалось только укомплектовать его провизией, заменить энергобатареи на новые – и можно хоть завтра отправляться в полет. Еще с полчаса я смотрел на звездное небо, которое так и манило к себе. Космос был моим домом, я с детства бредил о нём. Даже был лучшим пилотом в школе для дальних полетов в галактике.

Но мое происхождение вынудило отказаться от своей мечты. В те времена было беспокойно на границах Неунала, наследником никто не хотел рисковать, поэтому от беды подальше пришлось возвращаться на родную планету.

Эрианару я нашел в гостинной комнате, она рассматривала старинные фотографии хранителей. Вид у неё был такой, будто сейчас она что-то додумает и поймет истину: лоб нахмурен, глаза буравят снимок. Она даже не заметила, как я зашел в комнату. Я присел напротив неё, рассматривая черты лица: ничем не приметная, темные волосы при бледной коже, но что-то в ней цепляло.

И в чём же твой секрет, красавица? Может, необычные черты лица и её запах? Такой встречается довольно редко – цветочный с примесью чего-то сладкого. Я невольно снова повёл носом, чтобы вдохнуть его.

– Ой, прости, я не слышала, как ты вошел, всё хорошо? – она нервно прошлась по мне взглядом. – Когда мы вылетаем?

– Скоро. Готовься, стартуем примерно через пару часов. Спроси у хранителя, где командорский комбинезон можно раздобыть. Надо еще плотно покушать, помыться и одеться во что-то чистое. Не забудь обработать раны. Кстати, что это за снимки?

– Старые снимки, смутно знакомые лица... Такое ощущение, что я уже видела эти кадры, но вот где, не могу вспомнить, – она почесала переносицу и посмотрела словно сквозь меня. – Знаешь, мне кажется, что у моего деда были такие же снимки на руках. Надо будет посетить его мастерскую по прилету, я уже сама хочу разобраться во всем и вернуться к прежней жизни. У меня вообще-то кот дома остался, а я его никогда не предаю, даже смерти не позволю разлучить нас! – Эрианара воинственно сжала свои кулачки, её взгляд был многообещающим.

Смеялся я, конечно, долго, не каждый раз услышишь такое от пленницы. Нет, женщины всё-таки такие: сначала поют ласково, а потом такое устраивают, что еще неделями голова болеть будет. Знаю, проходили уже такой фортель.

Мой напарник Нуран как-то доверился шпионке и положился на то, что она не была замешана в государственном заговоре. Дурак, даже не скрывал, что сам лично посадил ее на корабль. Она улетела, а когда заговорщиков раскрыли, все они конкретно указывали, что она была осведомлена больше всех и распоряжения исходили от неё.

Друга я не видел уже много лет, он отправился на её поиски, а потом перестал выходить на связь. Его объявили без вести пропавшим, и теперь память о нём выгравирована на горе, но мое сердце отказывалось в это верить. Конечно, искали его долго, отправляли группу, но безуспешно. По законам Неунала и Лариэдского народа было принято решение провести в честь него последнюю службу и этим отдать дань памяти.

Мыслями я уже возвращался обратно из того промежутка жизни, и снова всё моё внимание было приковано к пленнице.

– Сначала давай разберёмся, откуда у тебя тату и эскиз, а потом будем думать дальше. Иди собирайся, я тоже пока подготавлиюсь, путь нам предстоит долгий.

– Ты боишься?

Я в изумлении посмотрел на нее. Я боюсь? Потомок высшей династии, в котором течет истинная кровь Лариэдов – древняя и могущественная? Да меня, чтобы убить, надо попыток сто предпринять, либо знать смертоносное оружие против нас. Я-то сам его, конечно, знаю, нас с детства прививают к ядам, заставляют изучать свойства металлов, которые могут нанести смертельный удар или вред организму. Даже когда регенерация организма нужна, я умею вызывать её в нужный момент. Вот и сейчас, после падения корабля, на мне почти всё зажило.

Я еще раз посмотрел на Эрианару. Думаю, ей об этом говорить не стоит, мои способности – моя тайна. Это качество почти исчезло в наше время, и многие уже не помнят, какими талантами обладают Лариэды. Все давно позабыли, что именно благодаря нашему роду были

освоены космические полеты, а на нашей планете есть такое, из-за чего войны на других планетах идут веками.

– Я боюсь? – я все же решил уточнить, может, я не так расслышал.

– Я имею в виду, ты не боишься лезть в эти тайны?

– Ты меня не знаешь, где тайны или что-то необъяснимое – там всегда я. Не люблю, знаешь ли, быть не в курсе чего-то, – я улыбнулся ей самой своей доброй улыбкой.

Видимо, улыбка у меня опять не получилась. Иначе почему девчонка явно перетрухнула и снова задумалась? Жаль, нельзя прочитать ее мысли, хотя я и подозреваю, что мне не понравится то, что я могу узнать.

Я ухмыльнулся и, оставив ее, направился на поиски души. Пусть идет и выполняет мои указания, ни к чему тратить время на треп. Время бежит с огромной скоростью, и надо успевать. Душ я искал, чтобы согреться. По природе своей мы не мерзнем, в нас течет горячая, как лава, кровь. Чтобы её остудить, еще постараться надо и потратить много времени и сил. Но сейчас странное чувство холода поселилось в моих ощущениях, хотелось постоять под горячими струями воды и поразмышлять.

Мысли всё равно возвращались к её вопросу. Нет, я не боюсь, а вот она, я думаю, боится влезать или раскрывать свои тайны, и это меня дико раздражает.

Комнату мне показал смотритель, она была ухоженной и вполне жилой. До меня не сразу дошло, что смотрители поддерживают порядок везде на случай, если нужно будет разместить прибывших. Горячий душ я принимал долго, думая над тем, кто хотел нас убить, кто был в порту, кого посвящали в операцию, кто знал об отправке именно этого корабля, ведь его готовили буквально за полчаса до отлета, так как никто даже не знал когда мы решимся на миссию.

Если верить другу, то корабль был осмотрен перед посадкой, а значит, по времени этот кто-то был близко с нами всё это время. Надо будет еще раз зайти в ту комнату и прихватить одно из фото, что рассматривала Эрианара. Так, на всякий случай, может, пригодится.

Мысли текли рекой, как и вода в душе. На мостике был штурвальный и начальник порта, которые могли вызвать подозрение. Также был помощник отца, он доносил важные документы, которые я должен был изучить в полете и по возвращении дать свою оценку. Перед отправкой из штаба с нами ехали три конвойных, но вот дальше первой посадочной я не помню, чтобы видел их. На военной площадке народу было много, а мы все больше уделяли внимания девчонке, чтобы она не растворилась у нас перед глазами.

Нужно по прибытии поднять записи с камер, и всех, кто там засветился, вести в допросную. Так будет эффективней, и быстрее найдем предателя. А сейчас надо готовить корабль в путь, вот тут, я не сомневаюсь, еще будет очень много препятствий в этой миссии. Докопаться до правды очень уж хочется, да и разгадать тайну трех солнц хочется первым. Понять, куда исчезли мои предки, ведь вместе с ними исчезло много знаний, да и армия нам в такие времена нужна. Пока есть опасность захвата нашей планеты, всё-таки врагов у нас больше, чем союзников. Дромеды не спят, дышат в затылок, а вот они-то как раз шанса не упустят, так и видят, как побыстрее всё прибрать к своим рукам. Наша планета хоть и не полностью подходит им для жизни, но всё же является лакомым кусочком.

С этими мыслями я направился к кораблю. Осталось решить пару моментов: проверить горючее и двигатели. Не хотелось бы потом болтаться в космосе и попасть к пиратам, или того хуже – улететь в черную дыру, которая неизвестно куда еще тебя выплюнет. Я попадал в такие передряги.

Когда нас поглотила такая червоточина, мы еле нашли аналог, чтобы вернуться в свою систему. Мы были на грани отчаяния и подумывали, если не получится, самоликвидировать корабль. Тогда нам повезло, но потом я целый год безвылазно сидел в резиденции, не хотел больше так рисковать. Да и не происходило ничего интересного, что могло бы привлечь моё

внимание. А вот с татушкой трех солнц вышло забавно, я самый первый влетел в допросную, когда мне сообщили о таком событии, было у меня чутье на это.

Это было интересно: то, что считалось легендой долгие столетия, может оказаться реальностью. Казалось, сейчас докажут, что это не так и карту признают фальшивкой. Вот бы я посмеялся над отцовским чутьем и его желанием найти ту систему жизни!

Я, как бы невзначай, предложил бы ему снова жениться. Конечно, о маме никто не забывает, но прошло уже десять лет, как он носит по ней траур. Я считаю, если есть второй шанс стать счастливым, надо действовать. Что толку плакать и сожалеть, ведь близкого человека так не вернешь. Самое лучшее – хранить о нем светлую память и улыбаться тому, что было с ним связано.

Но когда увидел Эрианару в допросной комнате, понял: это дело затянется. Нет, не потому что девчонка вызывала какое-то чувство, а потому, что она сама невнятно объясняла всё происходящее. А потом диверсия в четвертом блоке точно подтолкнула на мысль, что тут всё не так чисто, и есть пища для размышления.

В ту ночь мы с Максом – моим младшим братом, провозились с кораблём очень долго, сканируя его и осматривая вещи членов экипажа. Даже капитан корабля, и тот вёл разговор в допросной очень подозрительно. Якобы ему дали зелёный свет на прилет, и потому он решил сделать рейс. С контрабандой были осечки, вот тут уже подсуетился Макс, чтобы узнать, кто же из высших чинов у нас не чист на руку и возит незаконный груз на Неунал.

Мы всегда были гостеприимны, готовы к товарным отношениям, даже кое-какому обмену знаниями, пока однажды к нам не завезли вирус, который выкосил у нас многих. В то время я был на облете с целью обретения союзников с других планет. Мы не готовились к войне, но предпочитали быть готовыми ко всему.

Когда пришло сообщение из дома, мы незамедлительно решили вернуться. Благодаря тому, что мы были на искусственной станции биохимиков и обратились к ним за помощью, смогли выявить противовирусное средство. Мы успели предотвратить болезнь и начали относиться тщательней ко всему, особенно к безопасности своей планеты.

Сколько таких контрабанд было за всё время после эпидемии – и не сосчитать. Многие умудрялись провозить груз незамеченным, правда, всё это конфисковывалось до попадания на общий рынок сбыта. Мы искали и находили тех, кто вальяжно относился к своей должности. Нет, мы их не убивали, а принародно отбирали всё имущество и депортировали на другую планету. Первое время многие пытались бунтовать и отстаивать права провинившихся, вот когда такие тоже были наказаны, то пыл у всех поостыл, больше никто не хотел никого защищать. Если бы они знали всю правду, какие вирусы еще пытались к нам завести, то первыми бы побежали нам помогать.

В данном случае контрабанда нам сыграла только на руку. Даже капитан не знал, какое золото он привёз прямо нам в руки. Когда отпускали корабль и всю команду, они поинтересовались, почему нет Эрианары Эйсбург. И ответ, что она пока погостит у нас, всех удовлетворил. Они даже не захотели с ней повидаться. Вот тебе и команда: оставили и забыли! Никто даже не подумал, а вдруг с ней что-то случилось. Или просто побоялись в данной ситуации связываться с нами, всё-таки мы для них жестокая раса.

Глава 3. Дом, в котором есть ответы

Эрианара

Отправились мы только через три часа, но почему-то сердце замирало, видимо, какое-то чувство вызывал у меня этот отлет или переживание сыграло свою роль. Корабль взлетел, и чем дальше мы отдалялись от этой ледяной планеты, тем больше я прикусывала губу, ведь обдумать надо было многое.

Во-первых, с чего лучше начать поиски, а во-вторых, как потом избавиться от этого ящера, который неотрывно наблюдает за каждым моим движением. Даже не удивлюсь, если он попытается прочесть мои мысли, вон как косит на меня глаза. Хотя, мне и самой интересно, о чем он думает.

– Тебе еще не надоело так пристально смотреть за мной?

– Нет. Я думаю, как по прилету на твою планету не выдать нас. Поверь, лучше не надо никому знать, с какой целью этот визит. И историю о том, что произошло с тобой на нашей планете, поддержи при себе. Не нужно, чтобы кто-то догадался, что ты под конвоем.

– Боишься, что я сбегу от тебя прямо в порту? – вот тут-то надо было улыбнуться, но я вовремя сообразила, что сейчас моя улыбка будет походить на коварную, словно я задумала пакость. Это его точно не устроит.

– Нет. Запомни, куда бы ты ни сбежала и как бы ни мечтала избавиться от меня, ничего не выйдет, я всё равно тебя найду и буду рядом. Лучше разобраться с этим делом вместе, как деловые партнеры, а не как враги.

– Надо же, как ты красиво мой плен назвал... Деловые партнеры – это теперь у нас так называется, когда ни за что ни про что невинного вот так в камере держат? Деловые, ха...

– Хватит, я тебе уже высказал своё виденье, и решать тебе. Не надо сейчас концертов, всё равно не перед кем тебе тут выступать, – он поднялся из-за штурвала корабля и легкой походкой подошёл ко мне. При этом его дерзкая ухмылка так и кричала, чтобы я ему врезала. – Эрианара, скажи, ведь тебе же самой интересно узнать, причастна ли ты к вселенской тайне или твоя тату – блеф чистой воды?

– Тут не поспоришь, интересно конечно, но я понимаю, что это опасно, а я еще пожить хочу, – прикусив губу, снова подумала про себя, что жить, конечно, лучше подальше от этих глаз, которые словно гипнозом меня окутывают. Соберись, не ведись на красивую обертку, сейчас нужна холодная голова! – Ты знаешь, если мы сразу узнаем, что это тату фальшивка, может, прямо в салоне и распрощаемся с тобой?

– Посмотрим. Думаю, на месте мы всё поймем, и я приму своё решение. А что, даже не хочешь сходить со мной разок на свидание? – спросил он с улыбкой, больше похожей на оскал. Ну не тянет он на брутального мужчину моей мечты, больше похож на серийного маньяка на выгуле своей жертвы. От такой перспективы меня передернуло.

– Ну уж нет, на свидание с другой сходи, а я лучше по завершении нашего дела приму порцию горячительного и выплюсь в своей кровати. И забуду обо всём, как о плохом сне, даже не буду вспоминать детали! – лукавила я знатно, даже сама заценила свою реплику, но ведь не признаешься же ему, что его глаза будут преследовать меня во снах.

– Думаешь, что всё так и закончится? – он выгнул бровь и смотрел на меня, не сводя глаз.

– Да, потому что, в отличие от вас, считаю, что тату – это просто тату, и никакого замысла в нем нет. Это лишь случайное совпадение с вашими мечтами, легенды надо поменьше читать!

Полёт занял примерно двадцать часов, которые мы провели наслаждаясь тишиной и подальше друг от друга. Эта заноза ящерная – в своей капитанской рубке, а я сбежала в лабораторию по выращиванию водорослей. Вообще, мне просто надо было хоть где-то от него

скрыться. Наш разговор закончился тем, что он взял меня за руку и прижал к себе, вдыхая аромат моих волос, а потом резко отпустил и сказал, что ему надо отправить сообщение отцу.

Странно, конечно, он ведь не хотел себя раньше времени рассекретить после нашего падения, но ему видней. Я нашла кушетку, чтобы прилечь, и меня снова затянул водоворот воспоминаний из юности, когда мы с сестрой уже поступили в университет на разные специализации. Воспоминания меня тянули в тот день, когда дедушка попросил нас прийти пораньше.

Дедушка сидел в своем кресле и медленно перебирал какие-то фотокарточки, изредка поглядывая на огонь в камине. Он прищелкивал и переводил взгляд на нас с сестрой, а мы смиренно ждали, когда же он озвучит нам, зачем позвал. Нам хотелось побыстрее сбежать к новым подружкам и обсудить новости, но деда обижать нельзя. Поэтому мы послушно ждали, каждая мечтала о чем-то своём, да и при дедуле переговариваться было как-то неуместно.

– Мои куколки, я вас позвал, чтобы рассказать вам кое-что. Пришло время, и мне пора отбыть в межпланетную экспедицию, это касается ваших родителей. Есть зацепка, то есть выжившие, которые вернулись с той миссии, и это надо проверить. Думаю, они могут ответить на многие вопросы и точно рассказать, что произошло на самом деле.

– Дедушка, может, ты оставишь эту затею, столько лет прошло. Только мучаешь себя, тебе уже пора смириться и просто жить, – да, сестра умела сразу говорить то, о чем думает, не сомневаясь. – Ты же знаешь, мы очень за тебя переживаем, ты у нас остался один.

– Не надо начинать! Вас двое, и если со мной что-то вдруг и случится, вы позаботитесь друг о друге! – дедушка был чем-то озадачен.

– Дедуля, ты как-то очень мрачно об этом говоришь, может, пока отложишь экспедицию? Давай мы сначала закончим обучение, а потом полетим все вместе, как тебе моя идея?

– Нет, и это не обсуждается. Лучше послушайте старика внимательно, чтобы потом, когда придет момент, вы вспомнили их в точности, а не переиначили или того хуже – не впали в панику! – дед потер переносицу и так серьезно посмотрел на нас, что мурашки побежали по спине, а холодок прошиб до затылка.

– Когда придет время узнать тайны нашей семьи, пообещайте мне, что вспомните этот разговор. Никто не должен знать, что хранит наша библиотека поколений: ни друзья, ни правительство, ни даже ваш муж, если вы выйдете замуж. Секрет хранит хранитель, и вам, и только вам он откроет дверь в мир тайн. Имя ему Оазис, вы меня поняли? Запомните наизусть – и имя ему Оазис!

– Какой еще хранитель? – вот тут, наверное, я даже допустила мысль, что дедуля поехал умом, но сочла лучшим промолчать.

– Слушайте, что я говорю, на все вопросы вы сами найдете ответы. Я должен передать вам то, что передается из поколения в поколение в нашем роду. На случай моей кончины или если я пропаду без вести, я оставил завещание. Вы получите соответствующие письма. Вы мои наследницы, каждой я оставил то, что следует знать и нести через время. Следующие преемники это ваши дети. Запомните, все ответы всегда на виду, и помните легенды, которые я вам рассказывал. Если что-то пойдет не так, и вам придется всё кому-то рассказать, сделайте это так, чтобы опустить самое главное. Все полностью рассказывать нельзя, от этого будет зависеть не только ваша жизнь. И помните, девочки, я вас очень люблю, и вы самое дорогое, что осталось у меня.

После разговора мы сестрой еще полчаса сидели, глядя, как в камине угасает огонь. Дедуля позвал нас за стол попить чай, и было в нём что-то странное, как будто это не он недавно что-то нам вещал и смотрел грозно. Дед улыбался как обычно, спрашивал про учебу и мирно попивал чай, качая головой, будто прощался с нами. Почему-то после этого вечера мы с сестрой не говорили, думали о своём, и у каждой было ощущение, что с этого момента наша жизнь разделится на до и после.

Наутро нас разбудил дедушка. Умывшись, мы обнаружили, что он ждет нас внизу у холла с сумками и читает новостную ленту на дисплее правительства. Хмурое лицо его становилось все серьезней, но что именно он читал, мы не видели.

– Встали, мои хорошие? Пойдемте прощаться, я отбываю на корабле сегодня через два часа, – он надел свою любимую шляпу, взял трость и двинулся вперед, чтобы обнять нас на прощание.

– Дедуля, почему так рано? Ты вчера даже и не обмолвился об этом, к чему такая спешка? – сестра стояла в недоумении, так же, как и я, всё было как-то неправильно.

– Деда, если бы мы знали, что ты так рано уезжаешь, мы бы с тобой вчера посидели подольше. А ты промолчал, что-то случилось? – нервы у меня сдали, и из глаз показались первые слезы.

– Ну хватит вам причитать, вы молодые, вам ни к чему со стариком сидеть допоздна. Тем более пришли вести, что завтра начнется метеоритный шторм на пути к межпланетной системе, и в течение месяца никого не выпустят на кораблях. Так что я принял решение выдвигаться сегодня. И знайте, ваш дед еще очень многое переживет. Самое главное, мои девочки, помните моё вчерашнее наставление, я вас очень люблю, ведите себя хорошо в моё отсутствие.

Корабль тряхануло, и я вынырнула из воспоминаний, тяжело вспоминать последний день, когда мы видели деда, он так и не вернулся из этой чертовой экспедиции. Ровно через год его объявили без вести пропавшим, как и всех членов экипажа «Гарлан Пресс научная экспедиция». Завещание нам огласили уже через несколько дней. Дед завещал мне квартиру и домик на частной территории у озера, сестре достался особняк. Мы восприняли это спокойно, ведь надежда, что дед жив, в нас еще жила. Только теперь мы повзрослели, больше не веселились и не шутили как прежде.

Теперь каждая из нас искала свое место в жизни. Писем, о которых вещал нам дед вечером перед отлетом, мы так и не получили: либо они потерялись, либо дедушка что-то опять напутал в своих словах.

С такими мыслями я дошла до капитанского мостика, чтобы узнать, что случилось и почему нас опять трясет.

– Эрианара, живо садись! Пристегнись, мы подлетаем, уже вошли в зону предварительного сканирования, сейчас нас будет трясти, – я мигом заняла своё место и пристегнулась.

Сканирование корабля всегда было для меня испытанием, трясло так, что хотелось кричать. Это больше похоже, будто тебя выворачивают наизнанку.

На посадку у нас ушло ещё много часов, так как код доступа требовал проверки межгалактической карты всех кораблей. Нервы у меня сдавали, это ожидание выбило меня из колеи. Я нервничала, потому что нечто в моем подсознании все время ускользало от меня. Мои размышления в очередной раз прервал ящер, ну вот какого он не даёт мне подумать спокойно!?

– Эрианара, что-то ты бледная. У тебя тут точно нет проблем с правительством? – усмехнулся нагло, так бы и стукнула его! – Может, тебе водички для успокоения?

– Для успокоения я тебя сама напою водичкой, просто не люблю долгого ожидания.

– Послушай, главное, мы добрались и подождать пару часов – это пустяк по сравнению с тем, как мы чуть на замерзли в горах. И там, заметь, ты так не нервничала, даже не пищала, когда мы по снегу шли до базы.

Смотреть друг другу в глаза – это все равно, что тонуть в чьём-то сознании. Чтобы снова не увязнуть в его взгляде, я зажмурилась. Надо отвлечься – поспать, например. Не знаю даже, что лучше в данной ситуации. Хотя, знаю. Оказаться на миллиарды, нет – на триллионы километров подальше от него, вот самый лучший вариант.

– Эрианара, ты снова задумалась? – по звуку слышу – снова смеётся надо мной, нашёл развлечение в моем лице, подлец! – Зачем глаза жмуришь, думаешь, получится?

– Что получится?

– Что откроешь глаза, а я исчезну! – смеётся он, конечно, красиво, но нагло очень. – Извини, телепортироваться я не умею, да и если бы умел, то не стал бы.

– А можешь для меня кое-что сделать? – облизав губы, решаюсь озвучить пришедшую мне в голову гениальную идею.

– Говори.

– Помолчи полчаса или лучше притворись мёртвым, – вот, наверное, тут с улыбкой я переборщила, потому что мой собеседник весь позеленел, а глаза загорелись опасным огнем. Ох, не к добру это все.

– Могу предложить идею получше: я тебя вырублю на полчаса или больше, а в чувства приведу, когда дадут разрешение сойти с корабля. Как тебе моя идея?

Идея у него, это моя идея была! Ладно, лучше сидеть и помалкивать, а то и вправду вырубит, я и впрямь слишком много болтаю, это у меня с рождения. Сколько ещё вот так сидеть – неизвестно, чувствую, как накалён воздух вокруг нас, ещё чуть-чуть – и полыхнет, да так, что разгорится пожарище.

Мысли опять понеслись не в ту степь. А что, если и вправду пожар? Что он сделает? Вынесет меня из огня или срежет с руки татушку и спасётся сам? И что на этот случай предусмотрено правилами порта? Разрешается эвакуироваться с корабля или сразу расстреливают при выходе? Ну а что? Это ведь прямое нарушение правил, приравнивается к нападению на чужую расу. Скорее всего, просто арестовывают до выяснения обстоятельств. Нужно будет уточнить при случае, вдруг мы не в последний раз вот так летаем, на будущее пригодится.

– Пойдём, нам дали добро на выход. Сейчас мне надо зайти к начальнику порта. Подождешь меня в холле. Извини, но с собой взять не могу, сугубо мужской разговор, – я хмыкнула. Да, конечно, иди, мне же неинтересно, зачем ты туда погрешься и что будешь болтать. – Если вздумаешь сбежать, знай – я и тут тебя найду, чуйка у меня на плохих девочек хорошая.

– Не думала я сбежать, я тихонечко посижу и подожду тебя в холле, обещаю.

Вот хам ящерный, ещё припугивать вздумал меня! И подмигивает так, будто ему и впрямь весело. Я, конечно же, сбежала бы, но вот что-то подсказывает, что этот хвостатый мне еще пригодится.

Мы сошли с корабля и направились напрямиком на второй уровень порта. Здесь было фешенебельное место для правительственных персон и руководства. С водопадом, деревьями и шикарной мягкой мебелью вокруг. От стеклянного купола над головами разливался мягкий свет, играла дивная спокойная мелодия в исполнении духовых инструментов. Солировала скрипка, а духовой оркестр тихим фоном поддерживал ее. Под такую музыку сознание успокаивается, приходит умиротворение, а тело впадает в транс.

Я расположилась в кресле, которое было ближе к коридору, ведущему к кабинету начальника порта. Хвостатый, убедившись в моей покорности, ретировался сразу же, при этом фризовольно потрепав меня по волосам. Нашел куклу! Минуты через две он вернулся, чтобы проверить, на месте ли я или уже рванула бежать от него. Какой недоверчивый!

Посидеть в таком прекрасном месте очень хотелось, но любопытство побеждает всё прекрасное. В глубине души я понимала, что подслушивать нехорошо, но где запреты – там и я. Тем более я не виновата, что мужские разговоры – это так притягательно. Сам виноват, не нужно было возбуждать во мне интерес!

Подкралась я к двери как раз вовремя, там всюду распинался начальник порта. Приложившись ухом к двери и затаив дыхание, я принялась слушать и внимать. Всё-таки позу я выбрала не очень удобную, но зато с удивлением узнала, что начальник порта Лариэдской крови. На Зора-22 не принято, чтобы руководящие должности занимала чужая раса, пришельцы чужой крови не могут принимать участия в жизни планеты.

Нет, планета, конечно, населена разными расами, но в основном это династия, которая относилась к расе людей. От нее и пошла легенда о трех солнцах, и по сей день никто не может ни подтвердить ее, ни опровергнуть. Все считают, что раса людей на Зора-22 – и есть потомки землян. Но, опять же, документально это не подтверждено, а лишь догадки, которые складываются из пересказанных историй и легенд. Да и сколько искусственных планет уже было сменено, никто не скажет, поэтому люди просто заняли свою нишу.

В голове не укладывалось: начальник порта – Лариэд! И у него в руках сосредоточено самое ценное! До меня только сейчас начало доходить, а что, если это только кажется, что правители здесь люди, а на самом деле всем заправляют Лариэды? Нужно обдумать это и поспрашивать сестру, она точно должна быть в курсе событий.

Мысли так и скакали у меня в голове, генерируя различные идеи. Отмахнувшись от них, я вслушалась в разговор – и волосы встали дыбом от подслушанного.

Глава 4. В поиске ответов

Реанар

– Реанар, какими судьбами ты у нас на планете, позволь узнать? Что-то стряслось? Или, как обычно, мальчишник на выезде за приключениями? – залиvisto хохотал дядюшка, он всегда любил подтрунивать надо мной. – Намеревался прошмыгнуть мимо моего кабинета?

– Дядя, ты преувеличиваешь и понял всё не так. Я тут по делу, совершенно секретному, и прошу, не докладывай, пожалуйста, отцу, что ты видел меня здесь. Лучше совсем ничего не докладывай, я позже всё тебе подробно объясню. Поверь, сейчас происходит очень грандиозное событие, и ты будешь среди тех, кто первым об этом узнает.

– Да я понял всё, дело молодое – не хитрое, каждому хочется гульнуть, так сказать, для себя любимого, – при этой фразе дядюшка погладил себя руками по груди, видимо, вспомнил молодость. Я давно знаю, что они с отцом вытворяли в мои годы, но это обсудим потом, сейчас не до этого.

– Дядя, ты всё переворачиваешь! В общем, думай, как знаешь, тут вот какое дело... Мне нужна твоя помощь.

– Что требуется от меня?

– Оружие. Малокалиберное или лучше пульсатор М78 для ближнего боя, карта планеты с точечными координатами искусственных платформ, антидот от всех ядов, еще нужна будет информация при любом моем обращении.

– Оружие? Тебе что-то угрожает? Может, лучше охрану для сопровождения? – дядя весь подобрался и стал серьезным, как будто секунду назад не он тут шутил.

– Да, оружие. Не надо охраны, это так, для самообороны. На самый худший случай, если всё пойдет не по плану. И еще, можешь как бы невзначай связаться с отцом? Ну там... спроси, как у него дела, типа ты звонишь от скуки и вспомнил, что у тебя есть брат.

– Реанар, ты меня, конечно, прости, но что всё это значит? Ты можешь объяснить? Иначе я буду за тебя переживать и устрою тотальный контроль! Я не могу со спокойным сердцем отпустить тебя гулять по планете, давай хоть скрытую охрану приставлю к тебе? Прогулочный корабль для перемещения от уровней тебе предоставить?

– Вот этого точно не надо! Могу сказать лишь то, что я на пороге большого открытия. Это касается того, на что наши предки положили жизнь и годы своего существования. Просто поверь мне на слово! Потом узнаешь в новостях. У меня еще просьба... Мне нужна вся информация о девушке по имени Эрианара Эйсбург с планеты Зора-22. Её предки с Айрис. Я хочу знать о ней все с самых детских лет: кто такая, чем живет, кто родственники, был ли кто-то из них замешан в правительственных делах по всей галактике? В общем, всё, что нароешь. Скинь всю инфу мне на наручные часы. Код для связи три, пять, семь, шесть, один. И еще... будь добр, уточни, была ли девушка ранее замужем.

Зачем мне эта информация? Просто для себя решил, что это необходимо для полной картины её жизни, чтобы потом не было сюрпризов.

– Реанар, ты меня удивил. Мало того, прилетел без запроса на посещение, нагло начал посадку на нашу планету, но то, что ты тут мне говоришь, шокирует меня всё больше и больше. Надо будет твоему отцу нагоняй сделать, сколько раз говорил ему, чтобы контролировал твою учебу для работы в правительстве! Ведь если ты подумаешь, то сам вспомнишь фамилию Эйсбург, а заодно и припомнишь, чем они знамениты. Я уж не говорю о том, что ты встречался с одним из них. Так и быть, я выполню все твои просьбы, но требую каждые пять часов давать о себе сигнал. Я должен знать, что с тобой всё в порядке. Отправляй на маяк всего три длинных сигнала и один короткий. Если опасность – просто один короткий, обещаю сразу выслать к тебе подмогу.

– Каждые десять часов, и на этом давай пожмем руки. Мне пора, не хочу засветиться перед кем-то еще из знакомых нашей семьи. Сейчас не разобрать: где друзья, где враги. Никто не должен знать о том, что я здесь, – нужно было закруглять разговор, пока он не передумал и не приставил ко мне конвоиров. Было бы забавно: конвоиры охраняют стражника, который охраняет пленницу! Смешнее не придумаешь.

– Конечно, подожди в холле, тебе всё принесут. И не забудь, если через десять часов не придет сигнал, я объявлю тебя в розыск. А если случится что-то серьезное, тебе будут угрожать, или ты пострадаешь, я сразу тебя отправлю на Неунал. Рад был встрече, береги себя. Отцу, так и быть, пока ничего не скажу. Как дашь добро, или когда будет ситуация, которая вынудит меня ему сообщить о тебе, я это сделаю сразу.

Тяжело вздохнув, я не решился перечить дяде. Скажи я хоть слово поперек, он тут же на всё плюнет и отправит меня обратно на Неунал, да еще и отцу достанется, ведь дядя его старший брат.

Была когда-то у них история. Они оба влюбились в одну девушку. Борьба за её внимание шла ожесточенная. Они чуть не отказались друг от друга, ведь речь уже шла о дуэли. В конечном итоге в день стрельбищ дядя просто собрал свои вещи и написал письмо отцу. Что он отступает и любовь к брату для него в приоритете. Он уступил ему девушку и в тот же день улетел с военным кораблем.

Девушку отец бросил, сочтя, что она просто развлекалась, так и не дав согласия ни одному из них. Впоследствии эта девушка стала посмешищем, ведь узнав, какого ранга были ее ухажеры, она кусала локти и всё время пыталась попасться на глаза отцу. Видимо, думала вновь вызвать его интерес, но она ошибалась. Он вычеркнул её из своей жизни и навсегда охладел, пресекая все ее попытки встретиться с ним.

В то время отец уже встретил нашу маму, у них все сложилось прекрасно. Многие даже завидовали их любви, называли красивой парой и удивлялись, какое уважение они испытывают друг к другу. Как было на самом деле, и как отец добивался маму, никто так и не узнал, только няня Сэсэль рассказывала нам с братом перед сном эту историю, ведь эта любовь зарождалась на ее глазах.

Судьба развела всех троих, и каждый пошел своей дорогой. Много всего произошло с тех пор, только подробности по сей день никто не знает. Дядя так и не вернулся обратно, только отказался от правительственного места и уступил брату это право. Свою историю он умалчивает, долгих двадцать лет он ни с кем не встречался и не давал о себе знать, но однажды сказал мне, что когда-нибудь придёт светлое время, и он расскажет о своих приключениях.

С братом он наладил отношения, и о том случае они не вспоминали больше никогда. Только вот с тех пор тоска поселилась в его глазах, даже их цвет поменялся, а почему – так и остается для меня загадкой.

Направляясь к выходу, я еще раз взглянул на дядю. Он поднял на меня свой взгляд: так и есть, цвет не изменился и всё так же на прежнем месте его сожительница тоска. Я махнул ему на прощание рукой и этим жестом показал, что у меня к нему больше нет просьб. Мысли уже переключились на другой объект, теперь мне было интересно, а не сбежала ли там моя пленница или всё же ждёт меня в холле, как послушная девочка?

Эрианара

Чёртовы Лариэды, они просто везде! И эта его просьба узнать обо мне всё меня дико раздражает. Да что там стесняться, можно прямо отсюда поехать ко мне домой, открыть шкаф и посмотреть все мои кружевные трусики!

Дом... Блин, надо бы его поторопить, там кот, он, наверное, бедный, страдает без меня, ведь меня так долго не было. Да и сестра наверняка переживает о моей пропаже. Уж ей ли не знать, что команда должна была вернуться сразу, после того как Лариэды, не обнаружив разрешения на прилет, водрузили всех обратно на корабль и отправили прямиком на Зора-22.

Нужно действовать быстрее, принять наконец-то желанный душ, и уж сегодня экономить воду я не буду. Потом придется подумать, куда пристроить моего котика на время этих приключений. Скорее всего, снова придется просить сестру, иначе обниму его в квартире, да так и останусь сидеть с ним, никуда не двигаясь. И пусть этот наглый индюк один бегаёт по салонам и узнаёт всё, что ему надо.

– Эрианара, ты снова витаешь в своих мечтах?

Ох, этот хвостатый уже придвинул кресло ближе и теперь смотрит на меня в упор. И когда он это успел сделать? Точно, ящер двуногий.

– Эй, ты слышишь меня?

– Да! Слышу тебя прекрасно и хочу быстрее домой. Там меня ждет любимый, и он, наверное, сгорает от тоски, лежа и глядя на дверь!

Ну какое же выразительное у него лицо! Реанар резко вскочил с кресла, сжав кулаки. Нервное, наверное. Надо будет ему чая успокоительного заварить, глядишь, будет поспокойней.

– Да, потерпи пять минут, и мы выдвинемся к твоему – как его там? – любимому! Сейчас мне кое-что принесут...

Ага, кое-что такое, самое опасное в нашем мире! Смотри-ка, снова зеленеет! Может, те водоросли на корабле были не первой свежести, и я тоже зеленая сижу, и у меня так же проступает чешуя на шее? Даже рукой потрогала – вроде бы нет ничего, странно.

– Пять минут – и я бегу вперед тебя, могу даже оставить адрес, сам подъедешь, как тут закончишь! – вот тут бы снова промолчать, но что поделать, говорю я всегда быстрее, чем думаю. – Что это у тебя зеленое на шее у скулы?

Я повела ладонью в его сторону, неосознанно пытаюсь прикоснуться, но он дернулся и прикрыл шею рукой. Потом отошел от меня на шаг, закрыл свои глаза и тяжело задышал. Через пару секунд его дыхание выровнялось, он открыл глаза и убрал ладонь. Зелёная дрянь исчезла. Я мотнула головой, у меня что, галлюцинации? Это все от переутомления, и успокоительный чай придется заваривать не только ему, но и себе.

– Не надо без меня никуда ехать, пять минут это не вечность, потерпишь, – он задумчиво потер шею. – Что там у меня? Я ничего не чувствую. Ты опять выдумала что-то, чтобы привлечь моё внимание?

Он сел в другое кресло и зыркнул на меня глазами так, что мне снова показалось, что сейчас он вытащит язык и зашипит на меня. Еще и дурочкой меня выставил, обидно... Возможно, мне и впрямь привиделось, нужно было промолчать! А то ишь, мечтает, что я его внимания хочу. Ага, просто сгораю от желания! Что бы я ни делала, что бы ни сказала, он постоянно реагирует неадекватно. Или я просто ему нравлюсь?

Разум подхватил мыслишку и закрутил в водовороте фантазий. Я в объятиях этого хвостатого где-нибудь далеко, в красивом дивном саду на скамейке, и там... Так! Пора заканчивать мечтать, нужно мыслить рационально. Наверное, он психует после разговора со своим дядей. Видимо, не нравится, что тот спалил наш прилет, и это теперь не тайна. А так всё было романтично! Даже походило на кино про двух галактических шпионов, похожее на то, что я смотрела на выходных. Хотя, у нас сюжет интересней. Перебрав в голове все просмотренные фильмы, я пришла к выводу, что увы, такого фильма еще, наверное, не сняли. Нужно будет почитать какой-нибудь роман о том, как он, такой сильный и красивый, спасает ни в чём повинную девушку.

В холле мы пробыли около получаса, не нарушая молчания, только иногда переглядываясь. Реанар переговорил с каким-то служащим, о чем – я так и не поняла. Станный язык, старинный, я даже диалекта такого раньше никогда не слышала. Служащий протянул ему свёрток и листок, а затем откланялся. Ящер что-то прочёл на листке и, судя по складкам на переносице, стало понятно – это были не очень радостные вести. Через пару минут Реанару принесли до

отказа набитый рюкзак, с виду выглядел он тяжелым, и что там на самом деле лежит, он мне точно не покажет.

– Эрианара, подскажи, на каком уровне ты живёшь? – подталкивая меня на выход, спросил Реанар.

– На девятом, Западная часть. Что-то случилось? – странный, разве ему не сообщили сейчас мой точный адрес, или он так проверяет меня на ложь?

– Прекрасно, сначала к тебе домой, а потом в тату-салон.

– Ты не ответил, что случилось, у тебя такой тревожный вид? – интересно очень, а то, что вызывает интерес, очень волнует.

– Ничего смертельного не произошло, просто неприятный факт, но могу тебя заверить, нашего дела это не касается. Пойдём, я дико устал.

Вот тут-то я вспомнила, что не давало мне покоя и постоянно ускользало от меня. После крушения корабля, когда мы сидели у костра, у него был ранен бок, а сейчас он вполне себе бодренький и даже ни разу не прикладывал руку к больному месту, в отличие от меня, которая при любой возможности проверяет все ссадины, так как они ноют и дают о себе знать.

– Реанар, у меня ещё один вопрос, и пойдём. Скоро будет воздушный корабль, он нас домчит до платформы девятого уровня, – он приблизил лицо аккуратно к моему подбородку, показывая, что внимательно слушает, и выдохнул прямо мне в губы. – У тебя после падения были раны или травмы?

– С чего ты взяла? Пара царапин, я легко отделался, – Реанар выгнул бровь, и взгляд его стал стеклянным. Зрачки глаз расширились и стремительно начали вытягиваться, принимая вертикальную форму, как у кота. Я моргнула пару раз и опустила взгляд. Опять показалось? – Поехали уже, Эрианара, я ответил на твой вопрос.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.